

Краснодарский университет МВД России

И. М. Алексеев

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 343.1
ББК 67.410.206
А47

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Д. Н. Рудов, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина);

А. С. Степаньков (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Алексеев И. М.

А47 Процессуальные сроки в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации : правовая регламентация и процессуальные особенности : учебное пособие / И. М. Алексеев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 88 с.

ISBN 978-5-9266-1418-0

На основе анализа нормативных правовых актов, проблем практической деятельности правоприменительных органов, доктринальных учений о сроках рассматриваются отдельные вопросы, связанные с правовой регламентацией сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации. Предлагаются пути решения проблем, возникающих в теории и практике и обусловленных применением норм о сроках уголовного судопроизводства.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.1
ББК 67.410.206

ISBN 978-5-9266-1418-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Алексеев И. М., 2018

Предисловие

Актуальность темы правовой регламентации сроков уголовного судопроизводства обусловлена двумя взаимосвязанными причинами: первая – необходимость осмысления современного состояния уголовно-процессуального законодательства в части регламентации сроков; вторая – противоречия, возникающие на практике в ходе применении норм о сроках уголовного судопроизводства. С момента принятия УПК РФ в него было внесено множество изменений в части регламентации сроков. Проблемы, связанные со сроками, многократно рассматривались Конституционным Судом РФ.

Существенным изменением было закрепление в УПК РФ принципа разумности сроков. Введение в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве новой категории – разумные сроки – вызвало к жизни огромное количество исследований монографического характера, которое требует изложения их результатов в доступной для обучаемых форме.

Уголовно-процессуальные сроки призваны упорядочить деятельность субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Однако исчисление уголовно-процессуальных сроков по уголовным делам путем руководства только положениями закона на практике довольно затруднительно, что обусловлено сложно-

ствиями движения уголовного дела, возможностью его неоднократного возвращения для дополнительного расследования, приостановления, соединения и выделения. Проблемы возникают при переводе порядка исчисления сроков с суток (при производстве дознания) на месяцы (при производстве предварительного следствия). Многие проблемы, связанные с продлением сроков, в таком случае решаются в соответствии с ведомственным нормативно-правовым регулированием.

Анализ обзоров Следственного департамента МВД России, следственных управлений по субъектам Российской Федерации, изучение постановлений о продлении срока расследования позволяет сделать вывод, что следователями и дознавателями при исчислении сроков следствия и дознания достаточно часто допускаются ошибки.

В учебном пособии основное внимание уделено анализу действующего законодательства, регламентирующего сроки уголовного судопроизводства, с учетом действия принципа разумности сроков, и определению подходов к исчислению сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации.

1. Теоретические положения о сроках

Определение уголовно-процессуальных сроков неразрывно связано с календарными датами. При исчислении сроков предварительного следствия и дознания важно знать начальный момент, с которого исчисляется срок, и момент, когда он заканчивается. Необходимо разграничивать понятия «течение» и «исчисление» срока. Течение срока начинается с какого-либо момента, но для исчисления срока уголовно-процессуальным законодательством установлены процедурные правила, при этом начальные моменты течения и исчисления срока могут не совпадать. Например, при исчислении срока месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока. В определенных законом случаях допускается перенос даты окончания срока. Несовпадение течения и исчисления срока многие ученые отмечают как одно из важнейших и значимых принципиальных положений, которые необходимо учитывать при исчислении уголовно-процессуальных сроков¹.

Уголовно-процессуальный срок – это установленный законом, исчисляемый в соответствии с его предписаниями определенный промежуток времени, в пределах которого участники уголовного процесса имеют право либо обязаны совершить процессуальные действия, либо воздержаться от их совершения с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства в разумный период времени.

Понятие срока используется повсеместно, как в различных сферах жизни общества, так и в разных отраслях права, в том числе административном, гражданском, уголовном праве, гражданском, уголовном процессе и др. Особенностью используемых в праве сроков является их регламентация в правовых нормах. При этом в разных отраслях права нормы, регламентирующие сроки, по-разному определяют как его продолжительность, так и

¹ См.: Гуляев А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976. С. 18; Якупов Р. Х. Уголовно-процессуальные сроки в досудебных стадиях: учеб. пособие. Горький, 1979. С. 25.

порядок исчисления¹. Например, в гражданском процессе в соответствии с ч. 3 ст. 107 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² определено: «Течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало», а в уголовном процессе подобное правило применимо только при исчислении сроков месяцами, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе (ч. 1 ст. 128 УПК РФ).

В случаях, когда сроки ограничивают основные права и свободы человека и гражданина, например право на свободу и личную неприкосновенность, они определяются в нормативных правовых актах, имеющих высшую юридическую силу. Так, в ст. 22 Конституции Российской Федерации закреплено, что срок задержания лица до принятия судебного решения не должен превышать 48 часов. В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации, а она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России, законы и иные нормативные правовые акты не могут ей противоречить. Это относится и к УПК РФ, его нормы, в том числе регламентирующие уголовно-процессуальные сроки, должны полностью соответствовать положениям Конституции Российской Федерации. Если положения УПК РФ, а также иных федеральных законов и нормативных правовых актов противоречат Конституции Российской Федерации, то Конституционный Суд Российской Федерации решает вопрос об их соответствии основному закону в порядке, установленном федеральным законом (ст. 125 Конституции РФ). Нормативные правовые акты или их отдельные положения, признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации, утрачивают силу. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, являются частью правовой системы России и, как правило, находят свое отражение в

¹ См.: Маслов И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

отраслевом законодательстве. Однако чаще всего это рамочные нормативные правовые акты, в которых не указаны конкретные сроки, а закреплены права и свободы человека и гражданина, отсутствие детальной регламентации сроков в международных нормативных правовых актах также обусловлено специфичностью конвенционного права. Например, в ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право на разумный срок уголовного судопроизводства. Данное право реализуется через конкретные уголовно-процессуальные сроки, закрепленные в УПК РФ.

В процессе производства по уголовному делу орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор руководствуются как сроками, установленными УПК РФ, так и сроками, предусмотренными ведомственными нормативными правовыми актами, а именно: приказами и указаниями Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, нормативными актами Министерства внутренних дел Российской Федерации и других ведомств, связанных с уголовным судопроизводством. Например, постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия свыше 12 месяцев необходимо представлять не позднее 20 суток до истечения срока следствия¹. Данный срок установлен с целью обеспечения законности, направлен на совершенствование организации деятельности органов предварительного следствия. Его нарушение является основанием для дисциплинарного наказания, если, конечно, не будет нарушен 5-суточный срок предоставления указанного постановления, установленный ч. 7 ст. 162 УПК РФ.

Указанные сроки не являются уголовно-процессуальными, поскольку ст. 1 УПК РФ указывает, что порядок судопроизводства на территории России устанавливается УПК РФ, основанном на Конституции Российской Федерации, а также международными нормативными правовыми актами, ратифицированными Рос-

¹ См.: Об утверждении Инструкции по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств об установлении и продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел: приказ Следственного департамента МВД России от 12 дек. 2012 г. № 64. Официально не опубликован.

сийской Федерацией, регулирующими уголовное судопроизводство. Данная норма не подлежит расширительному толкованию, а, следовательно, содержит исчерпывающий перечень источников уголовно-процессуального права¹.

Совершение процессуальных действий и принятие решений требует определенной длительности во времени. Однако необходимо помнить, что каждый установленный процессуальный срок — длительность, но не каждая длительность является сроком, их разграничение имеет определяющее значение для понимания уголовно-процессуальных сроков. Длительности отличаются от сроков тем, что они не способны влиять на темпы уголовного судопроизводства, а выражены в единицах времени они могут быть только после истечения².

Международный пакт о гражданских и политических правах³ и Конвенция о защите прав человека и основных свобод⁴ гарантируют право на уголовное судопроизводство в разумный срок. Положения, устанавливающие разумные сроки, закрепленные в этих нормативных правовых актах, были включены в отечественное законодательство по требованию Европейского суда по правам человека в Страсбурге, а именно: были приняты федеральные законы «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁵ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁶, внесшие соответствующие поправ-

¹ См., например: Маслов И. В. Указ. соч. С. 15.

² См., например: Жуковский В. М. Проблема времени и своевременности в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 8; Петрова Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 19.

³ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией Генеральной Ассамблеи 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

⁴ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Рос. газ. 1995. 5 апр. № 237.

⁵ См.: О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ // Рос. газ. 2010. 4 мая. № 94.

⁶ См.: Там же.

ки в УПК РФ. В п. 2 ст. 1 Федерального закона о компенсации закреплено, что нарушение установленных законодательством сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Таким образом, законодатель указывает, что уголовно-процессуальные сроки отличаются от разумного срока уголовного судопроизводства. Поэтому положения о разумном сроке включены в гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства». Соответственно, теперь одним из требований, предъявляемых к уголовно-процессуальным срокам, является рассмотрение уголовного дела в разумный срок.

Однако некоторые авторы считают, что из анализа специальных норм, регламентирующих деятельность органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда, вытекает принцип быстроты уголовного судопроизводства. Особенно делается акцент на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования¹. С этим нельзя согласиться, поскольку назначение процессуальных сроков состоит в том, чтобы быстрота процесса не была излишней, не превращалась в поспешность, а временные рамки процесса позволяли его участникам полностью реализовать свои права и обязанности, а органам судопроизводства решить все возложенные на них задачи².

В связи с изложенным можно утверждать, что требование быстроты производства к уголовно-процессуальным срокам в настоящее время не ставится.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует понятие сроков, приводятся лишь правила их исчисления. Понятие уголовно-процессуального срока не было закреплено в ранее действующих уголовно-процессуальных кодексах, а именно в УПК РСФСР 1922³, 1923⁴, 1960⁵ гг., что отрицательно сказывается на понимании норм УПК РФ, касающихся сроков

¹ См., например: Маслов И. В. Указ. соч. С. 15.

² См.: Сокол П. Я. Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 79.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. URL: <http://constitutions.ru/archives/5339> (дата обращения: 15.07.2018).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февр. 1923 г. М., 1947.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. СПб., 1997.

уголовного судопроизводства, и позволяет каждому субъекту права толковать его на свое усмотрение.

В настоящее время существует множество определений уголовно-процессуальных сроков на основе определенных критериев:

- сроки как промежутки времени;
- сроки как средство реализации задач, стоящих перед уголовным процессом;
- сроки как юридические гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина;
- сроки как средство регулирования отношений, возникающих между участниками процесса;
- сроки как средство обеспечения быстроты уголовного судопроизводства¹.

Выделяются следующие основные свойства сроков.

1. Основу уголовно-процессуального срока составляют свойства времени как философской категории: бесконечность, непрерывность, течение от прошлого через настоящее к будущему.

2. Срок имеет ряд свойств, которые в силу своего формализованного предписаниями закона характера не присущи времени, а именно: определенная продолжительность, закрепленный в законе порядок исчисления, приостановления, продления, возобновления и восстановления.

3. Во время течения срока субъекты уголовно-процессуальных отношений имеют право либо обязаны совершить определенные процессуальные действия или воздержаться от их совершения².

Для понимания уголовно-процессуального срока необходимо рассмотреть порядок его исчисления. Поскольку уголовно-процессуальные сроки имеют ряд свойств, не присущих времени, моменты начала течения и начала исчисления срока, а также моменты окончания течения и окончания его исчисления могут различаться. По способу исчисления уголовно-процессуальные сроки делятся на три вида: исчисляемые часами, сутками и месяцами (ст. 128 УПК РФ).

¹ См.: Сокол Р. П. Процессуальные сроки в судебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовая регламентация и процессуальные особенности: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 34.

² См.: Маслов И. В. Указ. соч. С. 19.

При исчислении сроков в уголовно-процессуальном законодательстве советского периода не учитывался тот час и те сутки, которыми начинается течение срока (ст. 103 УПК РСФСР 1960 г.), поэтому процессуальный срок начинал исчисляться со следующего часа или со следующих суток.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации изменены правила начала исчисления срока: «При исчислении срока месяцами не принимается во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока» (ч. 1 ст. 128 УПК РФ). Следовательно, данное правило не распространяется на сроки, исчисляемые часами и сутками.

На основании буквального толкования положений ч. 1 ст. 128 УПК РФ может создаться впечатление, что при исчислении сроков месяцами моментом начала его исчисления будет являться 00 часов следующих суток после тех, в которых имел место юридический факт, влекущий начало течения срока, поскольку текущий час и текущие сутки не учитываются. Например, следователь вынес постановление о возбуждении уголовного дела в 15 часов 30 минут 11 марта. Двухмесячный срок следствия начинает свое течение с момента возбуждения уголовного дела, однако моментом начала его исчисления будет 00 часов 12 марта. Соответственно, и заканчиваться такой срок должен будет 12 мая в 24 часа 00 минут.

Однако такое толкование положений ст. 128 УПК РФ является не совсем верным. Несмотря на то, что первые сутки при исчислении срока месяцами не учитываются, оканчиваться он должен (исходя из нашего примера) до наступления 00 часов 12 мая, т. е. в 24 часа 11 мая, которое и будет являться соответствующим числом последнего месяца истечения срока. Моментом окончания срока, исчисляемого месяцами, будет 24 часа 00 минут последних суток соответствующего числа последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца (ч. 2 ст. 128 УПК РФ).

При исчислении сроков заключения под стражу, домашнего ареста и нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре в них включается и нерабочее время (ч. 2 ст. 128 УПК РФ). Тем самым закон косвенно предусматривает, что при исчислении иных видов сроков нерабочее время может не учитываться. По

мнению К. Б. Калиновского¹, нерабочее время может быть исключено с учетом правила о непрерывности срока и следующих обстоятельств:

1) исключить из срока возможно не все нерабочее время, как его определяет трудовое законодательство, а только выходные и праздничные дни;

2) указанные дни можно не засчитывать только в срок, исчисляемый сутками;

3) исключить выходные и праздничные дни возможно только из таких сроков, которые устанавливают ограничения для граждан, а не для должностных лиц.

С указанным мнением можно согласиться частично, поскольку правило о непрерывности срока предусматривает его постоянное течение. Любые перерывы течения срока возможны только в результате принятия определенных процессуальных решений. Поэтому, на наш взгляд, нерабочее время необходимо включать во все уголовно-процессуальные сроки, за исключением случаев, когда последний день срока приходится на нерабочий день, тут действует правило, предусмотренное ч. 2 ст. 128 УПК РФ.

Так, если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый рабочий день, следующий за ним. Нерабочие дни – это суббота, воскресенье и праздничные дни, установленные ст. 111 и 112 Трудового кодекса РФ. Однако при дальнейшем продлении срок исчисляется в обычном порядке.

На практике дознаватели, начальники подразделений дознания и прокуроры подчас игнорируют указанные положения: принимают решения в день, на который приходится окончание срока, независимо от того, выходной он или нет. В качестве основного аргумента таких решений встречается непонимание правил дальнейшего исчисления срока.

Использование правила, предусмотренного ч. 2 ст. 128 УПК РФ, возможно только при принятии итоговых процессуальных решений. Например, уголовное дело было возбуждено 01.11.2017, окончание 2-месячного срока выпадает на 01.01.2018, однако ввиду того, что 1–7 января являются выходными и праздничными дня-

¹ См.: Калиновский К. Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2 (3). С. 18–22.

ми, окончание 2-месячного срока для принятия решения о приостановлении производства по делу приходится на 08.01.2018. При необходимости возобновления производства по уголовному делу необходимо исходить из того, что по делу истек 2-месячный срок, а не 2 месяца и 7 дней. Дополнительные 7 дней включению в срок расследования не подлежат.

Однако ситуация несколько меняется, если мы принимаем промежуточное процессуальное решение о продлении сроков расследования. Попробуем разобрать на том же примере. Уголовное дело было возбуждено 01.11.2017, окончание 2-месячного срока выпадает на 01.01.2018, соответственно, следователь должен вынести постановление о продлении сроков следствия не позднее 26.12.2017, т. е. за 5 суток до дня истечения срока, и представить его руководителю следственного органа, а продление срока будет исчисляться с 1-го числа, т. е. до 01.02.2018. В таком случае все выходные и праздничные дни будут включаться в срок расследования.

Перейдем к рассмотрению сроков, исчисляемых часами и сутками. Моменты начала течения и начала исчисления указанных видов уголовно-процессуальных сроков совпадают. Однако при исчислении сроков сутками существует проблема с окончанием срока, поскольку согласно ч. 2 ст. 128 УПК РФ он истекает в 24 часа последних суток.

На практике зачастую возникают сложности с исчислением суточных сроков. Так, во многих практических подразделениях принято считать, что, например, при исчислении 3-суточного срока проверки сообщения о преступлении первые сутки оканчиваются в 24 часа 00 минут дня начала течения указанного времени. В качестве аргументации данной позиции представители практических органов чаще всего указывают, что сутки заканчиваются в 24 часа 00 минут. Если исходить из данной позиции, то 3-суточный срок проверки сообщения о преступлении, поступившего, например, 01.01.2017 в 16 часов 00 минут, истекает в 24 часа 00 минут 03.01.2017, т. е. через трое суток. Однако время такой проверки при пересчете на астрономическое составит только 2 суток и 8 часов.

В связи с изложенным необходимо заметить, что срок и время – категории очень похожие, но все же отличные друг от

друга. Срок в отличие от времени в силу своего формализованного предписаниями закона характера имеет определенную продолжительность, установленный в законе порядок исчисления, приостановления, возобновления и восстановления. При этом в его основе всегда лежит именно время. Пересчитаем сроки в приведенном нами примере исходя из последнего тезиса. Так, 01.01.2017 в 16 часов 00 минут поступает сообщение о преступлении. Первые сутки истекают через 24 часа, т. е. 02.01.2017 в 16.00, вторые – 03.01.2017 в 16.00, третьи – 04.01.2017 в 16.00. Однако поскольку срок формализован, необходимо вспомнить ч. 2 ст. 128 УПК РФ. Соответственно, указанный срок истекает в 24 часа 04.01.2017. В данном случае продолжительность 3-суточного срока в его астрономическом исчислении составила 3-е суток и 8 часов.

Из указанных примеров следует, что разница в подходах к исчислению срока порождает разницу во времени в одни сутки. Верным является второй вариант исчисления срока, поскольку срок и время диалектически едины и только правила их исчисления, установленные законом для обеспечения единства правоприменительной практики и удобства использования времени в сфере уголовного судопроизводства, их отличают. Поскольку закон не устанавливает никаких правил относительно начала исчисления и особенностей течения срока сутками, то они соответствуют правилам, предусмотренным для исчисления времени. Ведь ни у кого не вызывает сомнения, что когда руководитель ставит вечером задачу и отводит для ее выполнения одни сутки, то и выполнить ее необходимо к следующему вечеру, а не к 24 часам этих же суток.

Однако ввиду требований, установленных законом, порядок истечения срока отличается от предусмотренного для времени, поэтому процессуальное решение необходимо принять до 24.00, а не в час истечения астрономического времени.

В нашей стране продолжается реформа уголовно-процессуального права и всей системы отправления правосудия. Многие ученые видят суть реформы уголовного судопроизводства в упрощении его формы, в разумной экономии процессуаль-

ности, выделяя в качестве принципа процессуальную экономию¹. В свою очередь, процессуальную экономию можно определить как способность полного и целесообразного использования установленных законом процессуальных средств и форм для правильного и быстрого разрешения дела².

Элементом процессуальной экономии в числе прочего является уголовно-процессуальная форма, в объем понятия уголовно-процессуальной формы включаются и сроки уголовного судопроизводства³.

Характеризуя сроки уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что сроки неразрывно связаны с формой уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальная форма – это объективно сложившаяся, как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений, система, состоящая из принципов, юридических гарантий, институтов и норм, отличающихся предметом и методом правового регулирования, обьективированная через уголовно-процессуальный закон⁴.

Необходимо отметить, что общепризнанным в научном мире является положение, согласно которому в число элементов процессуальной формы включаются и сроки уголовного судопроизводства⁵. Это связано с тем, что сроки упорядочивают уголовно-процессуальную деятельность с помощью ограничения промежутков времени, в течение которых возможно или необходимо производство процессуальных действий или принятие определенных процессуальных решений субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому сроки обладают специфическими признаками, свойственными им как элементам уголовно-процессуальной формы. В результате нормы, регламенти-

¹ См. Анашкин О. А. Указ. соч. С. 27.

² См.: Гуревич М. А. Принципы советского гражданского процессуального права // Труды Всесоюзного юридического заочного института. М., 1965. Т. 3. С. 47.

³ Развернутую аргументацию этой позиции см.: Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации. Белгород, 2014. С. 15-16.

⁴ См.: Алексеев И. М. Уголовно-процессуальная форма: единство и дифференциация. Белгород, 2015. С. 21.

⁵ См., например: Манова Н. С. Уголовно-процессуальное производство и его место в структуре процессуальной формы // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 147.

рующие уголовно-процессуальные сроки, помогают созданию стабильного режима уголовно-процессуальной деятельности.

Сроки регулируют общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства посредством определения временных отрезков, в пределах которых действия участников уголовного процесса будут легитимны. За границами определенных сроков отрезков времени деятельность участников уголовного судопроизводства будет юридически ничтожной.

Для создания полного представления о сроках уголовного судопроизводства необходимо отметить, что истечение конкретного срока выступает основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений между участниками уголовного судопроизводства¹. Соответственно, истечение уголовно-процессуального срока по своей правовой природе является юридическим фактом.

Уголовно-процессуальный срок является разновидностью юридических фактов. Юридические факты – это такие обстоятельства, наличие или отсутствие которых является основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений².

Необходимо отметить, что истечение конкретного срока является основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений между субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому истечение закрепленного законом срока можно рассматривать в качестве юридического факта, обязывающего принять уполномоченное на то лицо процессуальное решение или произвести определенное процессуальное действие. При этом необходимо обратить особое внимание, что если ни одно из установленных действий произведено не будет, то срок автоматической пролонгации подлежать не может. Иная постановка вопроса просто сотрет границы между сроком и временем. Срок имеет своим предназначением не исчислять время расследования, для этого вполне подойдут часы. Назначение уголовно-процессуального срока заключается в определении границ легитимной деятельности уполномоченных на то лиц, в упорядочении

¹ См.: Уголовный процесс России: учеб. пособие / под ред. З. Ф. Ковригина, Н. П. Кузнецовой. Воронеж, 2003. С. 98.

² См.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1984. С. 10.

общественных отношений, возникающих в ходе расследования уголовных дел.

Однако в случае ошибочного исчисления срока необходимо исходить из фактически истекших процессуальных сроков (п. 1.3 Инструкции¹).

Современный Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает большое число самых разных конкретных сроков, которые требуют для их изучения научно обоснованной классификации². Научная классификация может считаться завершенной при условии, что ее основанием являются взаимосвязанные критерии, которые позволяют составить цельное представление о предмете исследования³. Классификация (лат. *classis* – разряд и *facere* – делать) – особый случай применения логической операции деления объема понятия на классы, виды, группы и т. д.⁴

В научной литературе существует множество классификаций уголовно-процессуальных сроков, основные из которых являются условными. Поскольку установленные в законе сроки носят многосторонний характер и в зависимости от того, в каком аспекте их рассматривать, они могут быть отнесены к тому или иному классу⁵. В связи с этим уголовно-процессуальные сроки можно подразделить на виды по следующим основаниям.

По источникам правового регулирования следует различать сроки:

1) предусмотренные в Конституции Российской Федерации (ст. 22: «До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов»);

2) предусмотренные международными нормативными правовыми актами, ратифицированными Российской Федерацией (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

¹ См.: Об утверждении Инструкции по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств об установлении и продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел: приказ Следственного департамента МВД России от 12 дек. 2012 г. № 64. Текст официально не опубликован.

² См.: Маслов И. В. Указ. соч. С. 20.

³ См.: Петрова Г. Б. Указ. соч. С. 44.

⁴ См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е. изд. М., 2001. С. 247.

⁵ См.: Корепанова Т. Л. Указ. соч. С. 44.

«право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок»);

3) установленные УПК РФ и иными нормативными правовыми актами, определяющими порядок уголовного судопроизводства.

Данная классификация имеет право на существование, поскольку позволяет определить, какой именно срок необходимо применять в конкретном случае, особенно в случае коллизии норм права. Например, ранее действовавший УПК РСФСР допускал задержание лица до судебного решения на срок свыше 48 часов, а в Конституции РФ указанный срок ограничивался 48 часами. Поскольку Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, Конституционный Суд Российской Федерации признал положения УПК РСФСР не соответствующими Конституции РФ¹.

По источнику установления сроки делятся следующим образом:

- 1) установленные в норме права;
- 2) установленные в норме права с конкретизацией в акте применения нормы права.

Установленные в норме права сроки – это сроки, которые обязательны для всех участников уголовного процесса и никакому изменению не подлежат. Например, срок уведомления родственников лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, не должен превышать 12 часов с момента его задержания (ч. 1 ст. 96 УПК РФ).

Сроки, установленные в норме права с конкретизацией в акте применения нормы права закреплены в нормах УПК РФ, однако устанавливаются уполномоченным на то лицом, например срок содержания под стражей в случае его продления судьей до шести месяцев (ст. 109 УПК РФ). В законе установлены рамки, ограничивающие возможность продления срока содержания под стражей, а судья в своем определении (постановлении) указывает,

¹ См.: По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С. С. Маленкина, Р. Н. Мартынова и С. В. Пустовалова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 марта 2002 г. № 6-П. URL: <http://www.referent.ru/7/48203> (дата обращения: 13.01.2018).

насколько необходимо продлить указанный выше срок применительно к каждому конкретному случаю¹.

По форме выражения диспозиции нормы права, в которой установлены сроки, их можно разделить на следующие виды:

- 1) управомочивающие;
- 2) обязывающие;
- 3) запрещающие.

Управомочивающие сроки предоставляют субъектам уголовного процесса право на совершение процессуальных действий или принятие процессуальных решений в установленный промежуток времени, например 3-суточный срок обжалования постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 11 ст. 108 УПК РФ).

Обязывающие сроки закрепляют обязанность совершения определенных действий или принятия решений в установленный промежуток времени, например сроки рассмотрения прокурором, руководителем следственного органа жалоб на действия и решения органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 124 УПК РФ), рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ).

Запрещающие сроки устанавливают запрет на совершение действий или принятие решений ранее или позднее установленного промежутка времени, например сроки содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ).

По нашему мнению, данная классификация является логичной и имеет теоретическое и практическое значение, потому что распределение сроков по указанным выше классам позволит определить их назначение².

В качестве очередного основания для классификации сроков можно выделить характер деятельности, осуществляемой в рамках установленных сроков, исходя из которого сроки делятся на следующие виды:

- 1) сроки принятия процессуальных решений;
- 2) сроки производства процессуальных действий.

По признаку возможности продления сроки можно подразделить следующим образом:

¹ См.: Петрова Г. Б. Указ. соч. С. 41.

² Там же. С. 45.

1) абсолютно-определенные, т. е. сроки, установленные законом, продолжительность которых не может быть продлена, например: сроки обжалования постановления прокурора о возвращении уголовного дела следователю в порядке ст. 221 УПК РФ (ч. 4 ст. 224 УПК РФ), сроки рассмотрения ходатайств (ст. 212 УПК РФ) и др.;

2) относительно-определенные, т. е. сроки, продолжительность которых может быть продлена в порядке, установленном УПК РФ, например: сроки предварительного следствия (ст. 162 УПК РФ), дознания (ст. 223 УПК РФ), содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ) и т. д.

Среди сроков, которые подлежат продлению, следует различать первоначальные, продленные и предельные. Так, первоначальным сроком дознания является срок до 30 суток, продленным – при продлении до 60 суток, предельным – 12-месячный срок (ст. 223 УПК РФ)¹.

По правовым последствиям истечения сроки делятся на следующие виды:

- 1) правообразующие;
- 2) правоизменяющие;
- 3) правопрекращающие².

Указанная классификация заслуживает внимания, так как истечение сроков всегда порождает определенные правовые последствия. Уголовно-процессуальные правоотношения в зависимости от вида этого срока возникают, изменяются или прекращаются. Однако необходимо заметить, что истечение одного и того же срока для различных участников уголовного дела порождает различные правовые последствия. Например, истечение 7-суточного срока со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ч. 2 ст. 233 УПК РФ) является правообразующим для суда, поскольку может быть начато рассмотрение уголовного дела в судебном заседании, правоизменяющим для обвиняемого, поскольку изменяется его процессуальный статус: обвиняемый становится подсудимым.

¹ См.: Петрова Г. Б. Указ. соч. С. 54.

² Там же. С. 58.

*В юридической литературе процессуальные сроки принято делить на сроки-периоды и сроки-моменты*¹. Основанием данной классификации является продолжительность отведенного времени и степени его ограничения в законе.

Существуют процессуальные нормы, которые очень близки к процессуальным срокам, но они указывают на необходимость совершения того или иного процессуального действия не в определенный промежуток времени, а требуют его выполнения немедленно (незамедлительно) после наступления оговоренного в законе события.

Требование «немедленности» представляет собой более жесткое, по сравнению со сроком, условие выполнения определенного процессуального действия. Например, закон говорит о немедленном освобождении из-под стражи (ст. 10 УПК РФ). Нормы УПК РФ также содержат требования выполнения какого-либо действия «с момента» (п. 29 ст. 5, ч. 2 ст. 46, ст. 50, 92, 96 УПК РФ)². Однако необходимо отметить, что в юридической литературе не сложилось определенного мнения по поводу места требований «немедленности», «момента» в институте уголовно-процессуальных сроков. На наш взгляд, указанные требования можно отнести к уголовно-процессуальным срокам, так как, согласно словарю С. И. Ожегова, момент – это миг, мгновение, короткое время³.

Сроки-моменты регламентируются в законе посредством указания на совершение какого-либо процессуального действия или принятия решения в течение максимально короткого, но достаточного времени до или сразу после совершения другого действия. В качестве операторов, обозначающих такие сроки, используются слова: «незамедлительно», «немедленно»⁴.

Сроки-периоды представляют собой определенные промежутки времени, в пределах которых возможно или обязательно принятие решений, совершение действий или бездействие. Большая часть сроков в УПК РФ относится именно к срокам-периодам. Сро-

¹ См.: Сокол Р. П. Указ. соч. С. 35.

² См.: Корепанова Т. Л. Указ. соч. С. 46.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М., 2011. С. 158.

⁴ См.: Петрова Г. Б. Указ. соч. С. 48.

ки-периоды подразделяются в зависимости от законодательной регламентации на две группы.

1. Сроки, указывающие максимальное время, до истечения которого может или должно быть совершено процессуальное действие или принято решение. Например, судья принимает решение в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела (ст. 227 УПК РФ). В случае если в суд поступает уголовное дело в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, судья принимает решение в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд (ч. 3 ст. 227 УПК РФ), допрос не может длиться непрерывно более 4 часов (ч. 2 ст. 187 УПК РФ).

2. Сроки, указывающие минимальное время, ранее истечения которого не может быть совершено процессуальное действие или принято решение, например, рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ч. 2 ст. 233 УПК РФ)¹.

По способу измерения периода времени процессуальные сроки подразделяются на три разновидности: исчисляемые часами, сутками и месяцами (ст. 128 УПК РФ). Если в законе указаны года (ч. 3 ст. 326, ч. 2 ст. 398, ч. 5 ст. 400, ч. 3 ст. 414 УПК РФ), то применяются правила об исчислении сроков месяцами. Если в законе указан срок «день», то это период с 6 часов до 22 часов по местному времени (п. 21 ст. 5 УПК РФ). Например, ч. 6 ст. 172 УПК РФ указывает, что «обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода»². Указанная классификация продиктована требованиями уголовно-процессуального закона, а именно ст. 128 УПК РФ, поэтому дополнительных пояснений не требует.

Необходимо отметить, что из всего многообразия оснований для классификации уголовно-процессуальных сроков заслуживает внимания закрепленное в ст. 128 УПК РФ основание в зависимости от способа измерения периода времени. Значение указанной классификации заключается в том, что принадлежность сроков к определенному классу обусловлена правилами его исчисления.

¹ См.: Петрова Г. Б. Указ. соч. С. 47

² Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 139.

2. Принцип разумности сроков уголовного судопроизводства

Россия, ратифицировав в марте 1998 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту – Конвенция), присоединилась к Европейской системе охраны прав человека. Конвенция о защите прав человека и основных свобод гарантирует каждому гражданину право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок. Нарушение положений Конвенции в части права на судопроизводство в разумный срок вынудило имплементировать нормы международного права в отечественное уголовно-процессуальное законодательство. Так, был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ (далее по тексту – Федеральный закон о компенсации), который вводит в отечественное уголовно-процессуальное право новое понятие – разумные сроки².

Разумный срок уголовного судопроизводства – это период времени, включающий в себя совокупность уголовно-процессуальных сроков по конкретному уголовному делу с момента начала осуществления уголовного преследования до момента принятия решения по результатам досудебного производства либо вступления в законную силу итогового судебного решения, который исчисляется в зависимости от правовой и фактической сложности уголовного дела, поведения участников уголовного судопроизводства, достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела.

Исходя из решений Европейского суда по правам человека, под разумными сроками рассмотрения дел необходимо понимать

¹ См.: О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ // Рос. газ. 2010. 4 мая. № 94.

² См.: Рябцева Е. В. Принцип разумности в уголовном процессе России. М., 2011. С. 8.

отсутствие немотивированных проволочек в ходе расследования, рассмотрения дела судом и исполнения приговора¹. В отношении определения разумного срока необходимо отметить, что здесь следует оценивать особенности конкретного уголовного дела (степень сложности дела, поведение заявителя, действие государственных органов).

Критерии по определению разумного срока закреплены в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, а именно:

- 1) правовая и фактическая сложность уголовного дела;
- 2) поведение участников уголовного судопроизводства;
- 3) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;
- 4) общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Определяя разумность сроков на досудебных стадиях уголовного процесса при оценке правовой и фактической сложности уголовного дела особое внимание необходимо обратить на сложность квалификации преступных действий, установление обстоятельств совершения преступлений, сбор доказательств по уголовному делу. При оценке достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя оценке подлежит такой показатель, как ритмичность действий.

Для установления нарушения права на судопроизводство в разумный срок можно выделить две группы обстоятельств, а именно:

- 1) обстоятельства, объективно влекущие увеличение срока уголовного судопроизводства;
- 2) обстоятельства, не влияющие на сложность дела.

К первой группе обстоятельств, при оценке правовой и фактической сложности дела следует отнести:

- наличие обстоятельств, затрудняющих рассмотрение дела;

¹ См.: Рябцева Е. В. Указ. соч. С. 290; Рабцевич О. И. Заключение под стражу: российское правовое регулирование и практика Европейского суда по правам человека // Закон. 2009. № 11. С. 102–106.

- число потерпевших, подозреваемых (обвиняемых) и других участвующих в деле лиц;
- необходимость проведения экспертиз и их сложность;
- необходимость допроса множества свидетелей;
- участие в деле иностранных граждан, необходимость применения норм зарубежного права;
- объем предъявленного обвинения;
- наличие международных следственных поручений.
- неисполнение заявителем процессуальных обязанностей (например, неоднократная неявка на судебное заседание без уважительных причин и т. д.).

Ко второй группе обстоятельств относится:

- рассмотрение дела в судах разной инстанции;
- участие в деле органов власти;
- использование заявителем в ходе судебного процесса процессуальных средств, предоставляемых законодательством для осуществления своей защиты (изменение исковых требований, изучение материалов дела, заявление ходатайств, обжалование вынесенных судебных актов);
- отложение рассмотрения дела, назначение и проведение судебных экспертиз, участие судьи в рассмотрении других дел, возвращение уголовного дела прокурору и иные действия, если они приводят к нарушению права на судопроизводство в разумный срок;
- обстоятельства, связанные с организацией работы суда, органов дознания, следствия и прокуратуры, в частности отсутствие необходимого штата судей, замена судьи ввиду его болезни, отпуска и т. д.¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что превышение общей продолжительности уголовного судопроизводства равной четырем годам, само по себе не свидетельствует о нарушении права на судопроизводство в разумный срок. При этом осуществление судопроизводства по делу в срок менее четырех лет с учетом конкретных обстоятельств дела может рассматриваться как превышение разумного срока уголовного судопроизводства.

¹ См.: Косихин Д. Ю. Право на компенсацию за судебную волокиту // В курсе правового дела. 2011. № 3. С. 73.

В соответствии с ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ разумный срок включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора. Однако момент начала осуществления уголовного преследования не нужно связывать только с приобретением лицом статуса подозреваемого в его уголовно-процессуальном смысле. Понятие «подозреваемый» должно трактоваться в его конституционно-правовом смысле, необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование¹.

Под началом уголовного преследования необходимо понимать:

1) момент признания лица в качестве подозреваемого или обвиняемого;

2) момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ (в рамках рассмотрения сообщения о преступлении);

3) момент, с которого в отношении лица начато производство следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым².

Однако из указанного выше правила существуют определенные исключения. Так, если с заявлением о компенсации обращается потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, общая продолжительность уголовного судопроизводства исчисляется с момента признания таких лиц соответственно потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком. При этом если в нарушение требований УПК РФ лицо, постра-

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений части первой ст. 47 и части второй ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собр. законодательства РФ. 2000. № 27, ст. 2882.

² См.: О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11. URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032016-n-11/> (дата обращения: 13.08.2018).

давшее от преступления, не было незамедлительно признано потерпевшим, при исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу учитывается период со дня подачи таким лицом заявления о преступлении.

Если по уголовному делу не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, и оно приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, то общая продолжительность судопроизводства исчисляется со дня подачи заявления о преступлении. Кроме того, общая продолжительность уголовного судопроизводства исчисляется со дня подачи заявления о преступлении при отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении производства по делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Особенно важно отметить, что при исчислении общей продолжительности уголовного судопроизводства необходимо учитывать только то время, в течение которого дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры.

Моментом окончания исчисления разумного срока в соответствии с ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ является момент прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора. Однако уголовный процесс имеет различные формы окончания, например, окончание уголовного дела, длившегося десять лет, вынесением оправдательного приговора не может лишить лицо права подать жалобу на нарушение разумных сроков. Поэтому моментом окончания исчисления разумного срока необходимо считать момент принятия решения по результатам досудебного производства либо вступления в законную силу итогового судебного решения. Если производство по уголовному делу не окончено, то моментом окончания исчисления разумного срока необходимо считать день поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление¹.

Анализ Федерального закона о компенсации позволяет утверждать, что понятие права лица, в отношении которого ве-

¹ См.: О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11. URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032016-n-11/> (дата обращения: 13.08.2018).

дется производство по уголовному делу, на судебное разбирательство в разумные сроки охватывает и право этого лица на предварительное расследование в разумные сроки. С учетом этого в Законе решается вопрос о распространении его норм на правоотношения, возникающие не только в рамках судебного производства по уголовному делу, но и на стадиях досудебного производства. Так, в ч. 7 ст. 3 данного закона указывается, что в случае установления подозреваемого или обвиняемого заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В свою очередь, в ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ установлено, что «в случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела». В ч. 2 ст. 123 УПК РФ указано, что «при нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, интересы которых затрагиваются, могут обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой», а в ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ содержится положение согласно которому «в случае удовлетворения жалобы, поданной в соответствии с частью второй статьи 123 УПК РФ, в постановлении должны быть указаны процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления». На первый взгляд данные положения кажутся вполне обоснованными и логичными. Однако все меняется, когда вышеуказанные положения применяются к подозреваемому или обвиняемому, задержанному или заключенному под стражу¹.

¹ См.: Маслов И. В. Сроки содержания под стражей в свете решений Европейского суда по правам человека // Законность. 2009. № 11. С. 63.

«Каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию в соответствии с положениями п. «с» ч. 1. ст. 5 Конвенции, незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд». Этот пункт применим только к лицам, описанным в п. «с» ч. 1 ст. 5 Конвенции, т. е. подозреваемым в совершении правонарушения. Цель его – «свести к минимуму риск произвола по отношению к лицу, вводя, в соответствии с принципом правового государства, судебный контроль за вмешательством органов административной власти в сферу свободы лица» при осуществлении уголовного расследования¹.

Представляется важным вкратце охарактеризовать положения данного пункта ст. 5 целиком, учитывая его место в иерархии прав, закрепленных в Конвенции.

Данная статья требует, чтобы лицо, арестованное в соответствии с ч. 1 ст. 5 за совершение правонарушения, было незамедлительно доставлено к судье для определения законности его дальнейшего задержания в связи с расследованием уголовного правонарушения, а также чтобы суд в отношении него состоялся в течение разумного срока.

Незамедлительно – это одно из ключевых понятий в статье. Понятно, что арестованные должны быть доставлены к судье, но в какой именно срок? Национальное законодательство предусматривает различные процедуры и формальности, поэтому очень важно знать практику Европейского суда (далее по тексту – Суд). В деле Бруган Суд обозначил свою правовую позицию: «Хотя понятие незамедлительности будет рассматриваться в каждом конкретном случае в зависимости от его особенностей, за таким особенностями никогда нельзя забывать сути права, гарантированного статьей 5 Конвенции».

Не может быть установлен максимальный срок, в каждом конкретном случае дело рассматривается с учетом обстоятельств.

¹ Рабцевич О. И. Заключение под стражу: российское правовое регулирование и практика Европейского суда по правам человека // Закон. 2009. № 11. С. 103.

На сегодняшний день фактически практикой Суда установлено, что срок до четырех дней может быть оправдан. В деле Броган Суд признал, что борьба с ирландским терроризмом оправдывала некоторые чрезвычайные действия властей, однако нельзя признать, что требование о «незамедлительности» было соблюдено, когда арестованные предстали перед судом через 4 дня и шесть часов после ареста¹. В случае если ситуация того требует, возможно приостановление действия Конвенции на части территории. Напомним, что ч. 2 ст. 22 Конституции предусматривает, что до судебного решения задержание возможно только на срок не более 48 часов. Такой срок неоднократно признавался Судом допустимым. Суд указал и то, что ст. 5 Конвенции накладывает на государство обязанности по доставлению лица в суд. Недостаточно того, что лицо может самостоятельно обжаловать задержание в суд. При этом отметим, что законодательство различных стран предусматривает специфичные органы, уполномоченные для решения вопроса о задержании, что нашло отражение и в положении Конвенции.

Суд определил следующие критерии для того, чтобы должностное лицо могло считаться осуществляющим судебные функции. Ключевым критерием для определения того, подходит ли должностное лицо под это определение, будет независимость от исполнительной власти и от сторон. Должностное лицо не будет «беспристрастным» в отношении со сторонами, если оно не только принимает решение о содержании лица под стражей, но и в дальнейшем может принять участие в осуществлении расследования и уголовного преследования лица. Тот факт, что прокурор, принимающий решение о задержании, фактически в дальнейшем не принимал участие в уголовном преследовании, не имеет значения, так как беспристрастность должна иметь объективную, а не только субъективную характеристику, и не должна вызывать никаких сомнений. Суд также отметил, что вопрос подчиненности по службе играет большое значение, даже если на практике инструкции не давались. Арест, применяемый к военнослужащим командирами частей во время расследования правонарушений, может быть нарушением требований данной статьи, когда на ко-

¹ Рабцевич О. И. Указ. соч. С. 105 .

мандира впоследствии возложена обязанность принимать активное участие в расследовании преступления¹.

В деле против Польши в июле 2000 г. Суд признал противоречащими Конвенции положения польского законодательства, по которому прокурор принимал решение о заключении под стражу, а суд – в случае если заключенный подавал такую жалобу – рассматривал ее без участия арестованного, но при участии прокурора. Срок рассмотрения дел составил 10 и 6 дней, соответственно. Суд отметил, что тот факт, что прокуроры призваны следить за соблюдением законности, не может сам по себе придавать им статус, близкий к судьям, так как они исполняют функции обвинения и уголовного преследования и принадлежат к исполнительной власти. Тот факт, что прокурор перед тем, как дать санкцию на содержание под стражей, побеседовал с задержанным, не меняет того, что он не выполняет судебных функций.

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 5 Конвенции арестованный имеет право на рассмотрение дела в разумный срок или право быть освобожденным до суда. Суд интерпретировал данное положение как часть права на свободу личности. Таким образом, речь идет о том, что предварительное заключение, а не срок рассмотрения дела, должно укладываться в разумный срок. Поэтому нарушение ч. 3 ст. 5 Конвенции происходит в следующих случаях: а) когда не существует общественного интереса, который оправдал бы нахождение лица в предварительном заключении; б) когда предварительное заключение затягивается, так как следствие и судебный процесс проходят медленнее, чем можно разумно предположить. Первое из этих условий, по мнению Суда, может рассматриваться как возможность гарантировать освобождение под залог, который является важным инструментом для исполнения гарантий, предусмотренных ст. 5 Конвенции. Чтобы решить вопрос о возможности применения залога, необходимо помнить, что одного только наличия обоснованного подозрения в совершении преступления недостаточно для того, чтобы продлевать срок предварительного заключения. Часть 3 ст. 5 Конвенции закрепляет также наличие «реальных и значительных» причин для общественных интересов, которые оправдывали бы нарушение

¹ Маслов И. В. Указ. соч. С. 62.

права на свободу и неприкосновенность личности лица, которое имеет право на презумпцию невиновности до суда.

Кроме того, Суд считает, что национальные суды, вынося решение об отказе в применении освобождения под залог, должны тщательно оценивать все факты за и против существования общественного интереса, который оправдывал бы, имея в виду принцип презумпции невиновности, отклонение от правила свободы личности. Затем на основе фактов, представленных заявителем и причин, упомянутых национальными судами в их решении, Суд будет решать, имело ли в данном случае нарушение прав, закрепленных в ч. 3 ст. 5 Конвенции.

В феврале 2000 г. Суд признал нарушением ч. 3 ст. 5 Конвенции автоматический отказ лицу в рассмотрении просьбы об освобождении под залог в связи с тем, что оно уже ранее было осуждено за преступление.

Наконец, необходимо иметь в виду, что ч. 3 ст. 5 Конвенции распространяется на период с момента ареста лица, подозреваемого в совершении преступления, до решения о его виновности компетентным судом. Суд признал, что п. «с» ч. 1 и ч. 3 ст. 5 Конвенции распространяются только до решения о виновности компетентным судом, дальнейшее содержание лица под стражей до рассмотрения дела в апелляции (кассации) подпадает под п. «а» ст. 5 и не может подпадать под гарантии ч. 3 ст. 5 Конвенции¹.

Итак, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 5 Конвенции одной только тяжести предъявленного обвинения и имеющихся доказательств вины лица недостаточно для продления срока содержания под стражей. Лицо должно быть отпущено до суда при отсутствии «реальных и значительных» причин, которые обосновывали бы его дальнейшее задержание. Суд выделил четыре таких причины.

1. Опасность побега. Для этого необходимо принять во внимание целый ряд факторов, которые могли бы предположить, что последствия и опасность побега покажутся лицу меньшим злом, чем продолжение заключения. К таким обстоятельствам могут относиться, например, суровость возможного наказания (хотя только одна эта причина не может служить основанием для отказа в освобождении до суда), а также данные о характере лица,

¹ Рабцевич О. И. Указ. соч. С. 106.

наличии у него места жительства, семьи, постоянной работы, связей и социальных уз в стране, где осуществляется правосудие.

2. Воспрепятствование интересам правосудия. Сюда относится опасность уничтожения документов, доказательств преступления, нажим на свидетелей, сговор с другими обвиняемыми по делу. Суд указал, что чем дольше длится следствие по делу, тем меньше шансов у государства использовать данную причину для содержания лица под стражей. Суд также признал, что при отсутствии каких-либо фактических доказательств возможности вступления в сговор с другими подозреваемыми и воспрепятствования интересам следствия, такая причина также не может использоваться для длительного содержания под стражей.

3. Предотвращение совершения новых преступлений. Суд признал, что общественные интересы требуют дальнейшего содержания лица под стражей, если существуют обоснованные опасения, что лицо может продолжить совершать противоправные действия, наносящие серьезный ущерб интересам других лиц, если оставить его на свободе.

4. Охрана общественного порядка. Суд признал, что в исключительных обстоятельствах, по причине особой тяжести предположительно совершенных преступлений и общественной реакции на них, некоторые правонарушения могут вызвать общественные беспорядки, способные обосновать предварительное задержание лица.

Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что предварительное заключение может продолжаться до суда, пока существуют «реальные и значительные» причины, о которых шла речь ранее. Однако и при их наличии можно говорить о том, что могут быть нарушения ч. 3 ст. 5 Конвенции, если продолжающееся заключение является следствием того, что следствие и суд не проводятся в разумные сроки и в проводимых действиях присутствуют необъяснимые перерывы длиной в несколько месяцев, которые свидетельствуют об отсутствии у властей «особой тщательности»¹.

¹ Торопкин С. А. Право на справедливое разбирательство дела в разумный срок: правовая регламентация и проблемы реализации // Права и свободы человека в современном мире (к 15-летию Конституции РФ и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): материалы Всерос. науч.-практ. конф. НА МВД России / под ред. В. А. Толстик. Н. Новгород, 2009. Т. 2. С. 105.

Целью данной статьи является максимальное сокращение времени пребывания лица в предварительном заключении, и если государство не в состоянии обеспечить ему судебное разбирательство в разумный срок, оно должно отпустить его до суда (см. также ст. 6 Конвенции, которая требует судебного разбирательства по уголовному обвинению в разумный срок). Другими словами, разумность срока, проведенного в предварительном заключении до начала суда должна рассматриваться именно с точки зрения ограничения свободы. До осуждения лицо должно считаться невиновным, и цель ч. 3 ст. 5 Конвенции состоит именно в том, чтобы требовать его освобождения, как только дальнейшее содержание под стражей перестает быть разумным¹.

Суд также неоднократно подчеркивал «особую тщательность», которые государства должны уделять при применении предварительного заключения и соответствующих процедур в свете важности обеспечения права на свободу и неприкосновенность личности.

Начало времени предварительного заключения начинается с ареста лица. Гарантии предварительного заключения (п. «с» ч. 1 и ч. 3 ст. 5 Конвенции) перестают действовать с того момента, как вынесено решение о виновности лица (с этого момента действует п. «а» ч. 1 ст. 5). Даже в тех случаях, когда национальное законодательство, как в России, считает продолжение заключения в ожидании рассмотрения дела судом второй инстанции в качестве предварительного, Суд не считает, что на него распространяются гарантии ч. 3 ст. 5 Конвенции². Более того, невозможно требовать исполнения требования п. «с» ч. 1 ст. 5 о том, что лицо должно предстать перед судьей по вопросу о совершенном правонарушении, когда уже имеется решение компетентного суда о виновности лица. Таким образом, при подсчете времени предварительного заключения не следует учитывать время ожидания суда второй инстанции.

¹ Шерстюк В. Процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 21.

² Юдин А. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Там же. С. 27.

В целом следует отметить, что, как и в случае с ч. 1 ст. 6, Суд не установил единого порога для определения «разумного» срока заключения. Необходимо принимать во внимание такие факторы, как сложность дела, поведение подсудимого, эффективность действий национальных властей¹. Суд придерживается мнения, что лицо должно оставаться в заключении до тех пор, пока существуют реальные и достаточные причины для такого задержания, разумность содержания под стражей будет зависеть от фактических обстоятельств дела. При этом Суд всегда обращает внимание на то, была ли властями страны проявлена «особая тщательность», чтобы избежать неоправданно долгого задержания лица под стражей².

¹ Торопкин С. А. Указ. соч. С. 100.

² Шерстюк В. Указ. соч. С. 16.

3. Реализация законодательных положений о сроках в досудебных стадиях уголовного процесса

Теория уголовно-процессуального права делит уголовный процесс в Российской Федерации на стадии. Так, общепринято делить уголовное судопроизводство на досудебные и судебные стадии. Досудебные стадии уголовного судопроизводства включают стадию возбуждения уголовного дела и стадию предварительного расследования. Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса имеет свои конкретные задачи, основными из которых являются:

- установление события преступления;
- создание условий для раскрытия преступлений;
- уголовное преследование лица, совершившего преступление;
- обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего;
- восстановление нарушенного преступлением режима законности;
- возбуждение дознания или предварительного следствия, создание условий, обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность расследования¹.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. регламентации процесса возбуждения уголовного дела отводилось лишь несколько статей, в соответствии с которыми дознаватель, следователь или прокурор были обязаны без проведения комплекса проверочных мероприятий принять законное и обоснованное решение по сообщению о преступлении. Дискуссионным до середины 60-х гг. XX в. в науке оставался вопрос, является или не является возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса. После принятия УПК РСФСР 1960 г., в котором деятельность по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях и порядку возбуждения уголовного дела была сформулирована в главе 8,

¹ См.: Зеленецкий В. С. Возбуждение уголовного дела. Харьков, 1998. С. 30; Акперов Р. С. Возбуждение уголовного дела в уголовно- процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2010. 26 с.; Анашкин О. А. Обеспечение прав личности при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2003. № 1 (57). С. 37–39.

точка зрения, согласно которой возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса, стала доминирующей, и дискуссии на эту тему прекратились¹. Дальнейшее развитие стадия возбуждения уголовного дела получила с принятием УПК РФ, в котором данная деятельность занимает целый раздел, включающий в себя две главы.

По мнению В. А. Лазарева, в современном уголовном процессе, в стадии возбуждения уголовного дела, не сообщение о преступлении, а постановление о возбуждении уголовного дела приводит в действие механизм уголовного судопроизводства и является точкой отсчета возникновения правоотношений между государством и личностью².

Однако точку зрения В. А. Лазарева необходимо поставить под сомнение. Например, в соответствии со ст. 144 УПК РФ уполномоченные на то лица, обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, после чего принять по нему соответствующее решение в срок не позднее 3 суток со дня его поступления. Поэтому можно сделать вывод, что заявление о преступлении служит не только поводом для возбуждения уголовного дела, но и отправной точкой уголовного судопроизводства.

В научной литературе есть мнение о необходимости устранения стадии возбуждения уголовного дела из уголовного процесса России. Так, Ю. В. Деришев отмечает, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется административное производство по проверке фактов, сходных по объективной стороне с правонарушениями, а возникновение уголовно-процессуальных отношений до констатации факта совершения преступления является незаконным и необоснованным ограничением прав личности, а также проявлением «процессуальной расточительности»³. Полагаем, что с мнением указанного автора не следует соглашаться, так как после принятия заявления о преступлении, все

¹ См.: Маслов И. В. Указ. соч. С. 43.

² Лазарев В. А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 1.

³ Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 36.

дальнейшие правоотношения переходят в уголовно-процессуальную плоскость.

Верно суждение В. П. Божьева, который указывает, что до возбуждения уголовного дела должностное лицо, получившее сообщение о преступлении, обязано в установленный законом срок принять законное и обоснованное решение; заявитель имеет право обжаловать данное решение, а прокурор обязан своевременно рассмотреть эту жалобу и т. п. До возбуждения дела уполномоченное на то лицо обязано провести проверку по сообщению о преступлении в течение определенного законом срока, и все это происходит в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Если принять иную точку зрения, то лишаются смысла все требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие деятельность в рамках первоначальной стадии уголовного судопроизводства¹.

Значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что она обеспечивает законность возбуждения уголовного дела, способствует защите прав граждан. Стадия возбуждения уголовного дела также является своеобразным фильтром, позволяющим оградить органы дознания и следствия от производства расследования по фактам, не относящимся к преступлениям, поскольку это отвлекло бы весь следственный аппарат, от расследования действительно опасных и тяжких преступлений². Из изложенного следует вывод, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса с присущими ей целями и задачами.

Характерной чертой каждой стадии уголовного процесса России является наличие уголовно-процессуальных сроков. Стадия возбуждения уголовного дела ограничена закрепленными в законе сроками, а решение по сообщению о преступлении должно быть принято по общему правилу – не позднее 3 суток, указанный срок может быть продлен до 10 и 30 суток. Данные сроки необходимы для скорейшего рассмотрения сообщения о преступлении и принятия по нему итогового решения.

¹ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 78.

² См.: Овсянников И. В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: науч.-практ. и учеб. пособие М., 2010. С. 147.

УПК РФ не содержит норм, которые прямо обязывали бы органы дознания и предварительного расследования, при наличии в сообщении о преступлении достаточных на то оснований, немедленно возбудить или отказать в возбуждении уголовного дела. Однако указанное требование вытекает из общих положений уголовно-процессуального законодательства, а именно из п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и ч. 2 ст. 21 УПК РФ, обязывающей прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении¹.

Максимальный срок проверки по сообщению о преступлении составляет 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). Однако, например, В. М. Коркунов и В. А. Лазарев указывают, что внесение в УПК РФ изменений, позволяющих продлить срок проверки по сообщению о преступлении до 30 суток не придает деятельности в стадии возбуждения уголовного дела характера быстрого и активного реагирования на полученное сообщение о преступлении. Само увеличение срока разрешения сообщения о преступлении противоречит назначению стадии возбуждения уголовного дела, потому что на данном этапе уголовного судопроизводства не решаются задачи достоверного установления всех обстоятельств совершенного преступления и изобличения виновного².

Г. Б. Петрова констатирует, что проведение ревизий и документальных проверок по делам об экономических преступлениях необходимо для решения вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, а не для установления широкого круга юридически значимых обстоятельств и проведения расследования в полном объеме³. Однако, по нашему мнению, возможность продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток необходима. Возможность такого продления не противоречит назначению уголовного судопроизводства. Так, ч. 2 ст. 6 УПК РФ провозглашает защиту личности от

¹ См.: Маслов И. В. Указ. соч. С. 46.

² Коркунов В. М., Лазарев В. А. Правовые аспекты системности и связи основных уголовно-процессуальных актов предварительного расследования // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 142.

³ Петрова Г. Б. Указ. соч. С. 83.

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а стадия возбуждения уголовного дела в первую очередь является своеобразным фильтром, который призван оградить граждан от незаконного уголовного преследования. Кроме того, заслоном от злоупотреблений со стороны должностных лиц является указание в УПК РФ оснований подобного продления, которые, на наш взгляд, расширительному толкованию не подлежат.

Однако есть и противоположное мнение, например, А. А. Жамков указывает, что анализ правоприменительной практики рассмотрения сообщений о преступлениях сотрудниками подразделений БЭП позволяет сделать вывод о том, что необходимость в продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток зачастую возникает не только при проведении проверки по сообщениям о преступлениях экономической направленности и не всегда связана с проведением ревизий или документальных проверок. А. А. Жамков приводит пример, когда необходимо получить ответ на запрос из Федеральной налоговой службы или Федеральной регистрационной службы, указывая, что ответ на подобный запрос исполняется в срок до одного месяца. В качестве очередного аргумента он указывает, что сложность и объемность проведения ревизий и проверок финансовой деятельности организаций не позволяют завершить их в указанный срок. В результате следует вывод о целесообразности изменения формулировки ч. 3 ст. 144 УПК РФ, предусматривается возможность продления срока проверки сообщения о преступлении более чем на 30 суток в случае, если возникает необходимость проведения дополнительных мероприятий, направленных на установление достаточных оснований для принятия решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ, в том числе и для проведения ревизий или документальных проверок¹. С указанным выводом нельзя согласиться, необходимо вносить изменения не в уголовно-процессуальное законодательство, увеличивая сроки рассмотрения сообщений о преступлениях, а в подзаконные акты, регламентирующие сроки ответов на запросы правоохранительных

¹ Жамков А. А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. № 4. С. 5.

органов, потому что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела затрагиваются права граждан, в том числе и конституционные. По нашему мнению, в подобном случае ответ на запрос должен предоставляться незамедлительно.

15 марта 2013 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Так, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ было добавлено положение, согласно которому при проведении проверки сообщения о преступлении должностные лица, уполномоченные на ее проведение, вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. В данном случае, по нашему мнению, разумным будет срок, не превышающий временные рамки максимального срока проверки сообщения о преступлении, иначе положение о разумном сроке в рамках стадии возбуждения уголовного дела лишается смысла. Однако необходимо учитывать трудоемкость проведения экспертиз, производство которых по объективным причинам не может быть окончено в указанный срок. Поэтому определяя, произведена ли экспертиза в разумный срок или нет, необходимо использовать критерии, установленные в ст. 6.1 УПК РФ.

Сроки на стадии возбуждения уголовного дела должны позволять проводить качественную проверку по поступившему сообщению о преступлении и в то же время ограничивать время проведения данной проверки так, чтобы мотивировать должностных лиц к скорейшему принятию решения по поступившему сообщению о преступлении. Однако во многих случаях проводится поверхностная, некачественная проверка, в результате которой появляется множество необоснованных и незаконных отказов в возбуждении уголовных дел².

¹ См.: О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/06/upk-dok.html> (дата обращения: 20.03.2018).

² См.: Анашкин О. А. Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях: учеб. пособие. М., 2006. С. 23.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»¹ были восстановлены некоторые полномочия прокурора по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя, в том числе и об отказе в возбуждении уголовного дела. С 7 сентября 2007 г. по 15 января 2011 г. он не имел права отменить постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Ослабление прокурорского надзора в указанный период, связанное с передачей основных прокурорских полномочий руководителям следственных органов, было явно неоправданным. Одновременно с принятием решения об окончательном выделении следственного аппарата из системы прокуратуры было принято решение об усилении прокурорского надзора².

Так, в ч. 2 ст. 37 УПК РФ появился новый п. 5.1, согласно которому в числе прочих прокурор обладает правом истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела. Статья 148 УПК РФ была дополнена п. 1.1, который предусматривает, что в случае направления прокурором материалов по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании, решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. В ч. 1 ст. 140 УПК РФ постановление прокурора о направлении материалов по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании указывается в качестве нового повода для возбуждения уголовного дела³.

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 404-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 16.

² См.: Вопросы Следственного комитета Российской Федерации: указ Президента РФ от 27 сент. 2010 г. № 1182 // Собр. законодательства РФ. 2010. № 40, ст. 5043.

³ См.: Макаренко М. А. Прокурорская проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела «по новым правилам» // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомств. науч.-практ. конф., 22 нояб. 2011 г. СПб., 2011. С. 73.

Следователь лишается самостоятельности по решению вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела в том случае, если поводом для его возбуждения является постановление прокурора, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Для этого необходимо согласие руководителя следственного органа. Принятие в том или ином следственном органе процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела ставится под личную ответственность его начальника. По нашему мнению, данный подход, наряду с правом прокурора отменить такое решение, значительно повышает возможности прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела. Признаки того или иного преступления прокурор может выявить как в результате общенадзорных проверок, так и проверок, проведенных по иным отраслевым направлениям прокурорского надзора¹.

Новая редакция ч. 6 ст. 148 УПК РФ предусматривает, что прокурор, признав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке.

Анализ произошедших изменений в уголовно-процессуальном законодательстве позволяет судить о появлении нового процессуального порядка проверки законности отказа следователем (руководителем следственного органа) в возбуждении уголовного дела.

Часть 4 ст. 148 УПК РФ устанавливает, что с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователь обязан в течение 24 часов направить его копию прокурору и заявителю. Данное действие позволяет прокурору знать о принятом решении, проверить его законность и обоснованность. Копии постановления для выяснения его законности и обоснованности, как правило, недостаточно. Прокурору требуются материалы проверки сообщения о преступлении.

¹ Макаренко М. А. Указ. соч. С. 74.

Прокурор вправе истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В статье подразумеваются соответствующие постановления, копии которых должны были быть направлены прокурору. Однако прямо на возможность истребования прокурором материалов проверки сообщения о преступлении в УПК РФ не указывается. В ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ закреплено, что по мотивированному письменному запросу ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела, но здесь идет речь не о материалах проверки, а уже об уголовном деле.

Прокурор на основании новой редакции п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вправе передавать материалы проверки по сообщению о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, изымать любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета РФ с обязательным указанием оснований такой передачи. Следовательно, он имеет доступ к материалам проверки в рамках использования полномочия, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, согласно которому он вправе проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях¹.

В связи с произошедшими преобразованиями в уголовно-процессуальном законодательстве был принят приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»². В нем закреплено, что прокуроры должны обеспечить проверку законности и обоснованности всех процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Им предписано организовать незамедлительное представление в прокуратуру проверочных материалов по поступив-

¹ См.: Макаренко М. А. Указ. соч. С. 74

² См.: Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 // Законность. 2011. № 11. С. 58.

шему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела. Раздельно по ведомствам ведется книга учета поступивших в прокуратуру копий постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях с фиксацией в них решений, принятых в ходе осуществления надзорных полномочий. Прямо указано на то, что, проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прокуроры обязаны изучать материалы проверок сообщений о преступлениях, обращать внимание на объективность и полноту их проведения, в том числе путем опроса заинтересованных лиц и специалистов.

В приказе Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 12 сентября 2006 г. № 80/725 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях»¹ указывается на необходимость обеспечения направления соответствующему прокурору постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с материалами проверки в течение 24 часов с момента его вынесения. Об этом делается запись в журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, положения указанного выше приказа уточняют нормы УПК РФ. В свою очередь, УПК РФ предусматривает обязанность следователя направлять прокурору копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако на практике следователи направляют прокурору не копии, а сами постановления со всеми материалами проведенной процессуальной проверки сообщения о преступлении². Поэтому можно сделать вывод, что подобное положение дел должно способствовать принятию решения прокурором в установленный УПК РФ 5-суточный срок, поскольку прокурор получает не только копию, но и само постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вместе со всеми материалами проверки. В соответствии с ч. 6 ст. 144 УПК РФ

¹ См.: Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях: приказ Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 12 сент. 2006 г. № 80/725. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² Макаренко М. А. Указ. соч. С. 75.

с этого момента должен начаться 5-суточный срок, предоставленный прокурору для их проверки и принятия решения об отмене или оставлении в силе указанного постановления, поскольку запрашивать или истребовать прокурору нечего, весь необходимый материал ему предоставлен.

Однако, как показывает практика, указанный 5-суточный срок прокуратурой не соблюдается, и порой отмена прокурором постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела осуществляется за его пределами, поскольку по закону прокурор должен в течение 24 часов получить лишь его копию. Материалы проверки он не запрашивает, а направлять их прокурору закон следователю не предписывает. В итоге возникает не вполне объяснимая ситуация, когда требования УПК РФ не соблюдаются в связи с тем, что практика идет по другому пути. Но следует помнить, что речь идет о проверке законности и обоснованности решений, которые важны как с позиции защиты прав потерпевших от преступлений лиц, так и с позиции возможности государства противодействовать преступности¹.

Изучение практики позволяет сделать вывод о том, что в случаях, когда сообщение о преступлении передается неразрешенным по подследственности, время с момента получения данного сообщения до принятия законного и обоснованного решения является наиболее длительным, поскольку указанное сообщение чаще всего поступает к уполномоченному на его разрешение лицу уже по истечении всех сроков. Однако превышение срока разрешения сообщения о преступлении здесь вызвано не субъективными, а объективными причинами².

Проблемой является определение момента начала исчисления сроков разрешения сообщения о преступлении, переданного неразрешенным по подследственности. Для такого случая правоприменительной практикой выработано два основных подхода.

1. При направлении сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ срок проверки исчисляется с момента его первичной регистрации.

¹ См.: Макаренко М. А. Указ. соч. С. 76

² См.: Маслов И. В. Указ. соч. С. 51.

2. В случае передачи сообщения о преступлении по территориальности срок проверки по нему исчисляется с момента регистрации сообщения о преступлении в органе, к чьей территориальности отнесено разрешение данного сообщения¹.

Однако срок проверки должен начинать исчисляться с момента регистрации сообщения о преступлении, а в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² сотрудники правоохранительных органов обязаны принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, выдавать заявителям на основании личных обращений уведомления о приеме и регистрации их письменных заявлений о преступлениях, осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях и принимать по таким заявлениям и сообщениям меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, информировать заявителей о ходе рассмотрения таких заявлений и сообщений в сроки, установленные законодательством Российской Федерации.

Если практика передачи сообщений по подследственности соответствует букве закона, то при передаче сообщения по территориальности не существует, что, в свою очередь, может привести к волоките. По нашему мнению, необходимо начинать исчислять сроки проверки по сообщению о преступлении в случае передачи сообщения о преступлении по подследственности или территориальности с момента его первичной регистрации, что позволит избежать волокиты со стороны должностных лиц. Однако в таких случаях необходимо предусмотреть специальные сроки, позволяющие проводить проверку по сообщению о преступлении надлежащего качества и минимизировать злоупотребления со стороны должностных лиц.

Из положений ч. 2 ст. 148 УПК РФ следует, что, когда по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, уполномоченное на то лицо выносит постановление об отказе в воз-

¹ См.: Козаков В. И. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства: учеб. пособие. Челябинск, 2007. 67 с.; Овсянников И. В. Указ. соч.

² О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.

буждении уголовного дела, оно обязано рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, сообщившего о преступлении (ч. 2 ст. 148 УПК РФ).

По мнению И. В. Маслова, в таком случае постановление об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо приравнивать к сообщению о преступлении, полученному «из иных источников». Следовательно, с момента его вынесения начинает исчисляться срок, предусмотренный для решения вопроса о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос¹.

С вышеизложенным суждением следует согласиться частично, поскольку в соответствии со ст. 143 УПК РФ сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Отсюда следует, что лицо, вынесшее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, усмотрев в действиях заявителя состав преступления «заведомо ложный донос», должно составить рапорт об обнаружении признаков преступления. С момента регистрации вышеуказанного рапорта начинается свое течение срок рассмотрения сообщения о преступлении.

Известно, что в стадии предварительного расследования решаются важнейшие задачи, такие как объективное, полное, всестороннее исследование обстоятельств дела и подготовка необходимых материалов следственного производства к судебному разбирательству. В данной стадии либо завершается выполнение назначения уголовного судопроизводства (при прекращении уголовного дела), либо разрешается вопрос о дальнейшем движении дела – направлении его в суд, т. е. окончание стадии предварительного расследования является началом движения уголовного дела по последующим стадиям процесса, по отношению к которым предварительное расследование является подготовительной стадией². Предварительное расследование, в зависимости от кате-

¹ Маслов И. В. Указ. соч. С. 55.

² См.: Вандышев В. В., Гельдибаев М. Х. Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2009. 528 с.; Мальшева О. А. Предпосылки законодательного решения проблемы процессуальных сроков в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2011. № 4 (172). С. 51–53.

гории уголовных дел, осуществляется в двух формах – предварительное следствие и дознание.

Таким образом, предварительное расследование является самостоятельной стадией уголовного процесса, и как любая стадия уголовного судопроизводства урегулирована определенными сроками, каждый из которых призван решать конкретные задачи, поставленные перед ним. Перед сроками предварительного расследования стоят две основные задачи:

1) стимулировать следователей и дознавателей к скорейшему завершению расследования;

2) гарантировать участникам уголовного процесса, что ограничение их прав, связанное с расследованием, не будет неоправданно продолжительным¹.

Законодатель при установлении сроков находится в двойственном положении. С одной стороны, сроки должны позволять обеспечивать права участников процесса, с другой – максимально сокращать время уголовного судопроизводства. В настоящее время существует ряд проблем, оказывающих влияние на срок следствия. В соответствии с требованиями УПК РФ предварительное следствие должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев с момента возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 162 УПК РФ). Соответственно, двухмесячный срок следствия должен быть достаточен для расследования основной массы уголовных дел. В срок предварительного следствия, в соответствии с ч. 2 ст. 162 УПК РФ, включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу.

Срок, установленный ч. 1 ст. 162 УПК РФ, является условно максимальным, его задача – настроить следователя на быстрое окончание предварительного следствия, однако в случае если в двухмесячный срок окончить предварительное расследование не представляется возможным, то указанный срок может быть продлен.

¹ См.: Маслов И. В. Указ. соч. С. 68.

Институт продления сроков предварительного следствия является необходимым элементом уголовного судопроизводства, так как он позволяет дифференцированно подойти к процессу расследования уголовных дел. Однако в настоящее время многие ученые указывают, что двухмесячного срока следствия недостаточно. Например, И. В. Маслов пишет, что предусмотренный законом двухмесячный срок предварительного следствия является недостаточным для большого числа уголовных дел¹. С указанным суждением нельзя согласиться. Сравнение положений УПК РФ и УПК РСФСР, определяющих сроки расследования, позволяют утверждать, что предусмотренный в них срок предварительного следствия не изменился. Двухмесячный срок расследования в настоящее время отвечает потребностям практики.

Однако многие ученые и практические работники указывают, что процедура продления срока следствия требует дополнительного времени и отвлекает следователей от расследования уголовных дел. Данную точку зрения можно поддержать частично, поскольку институт продления сроков, несмотря на то, что отвлекает следователей от основной работы, дисциплинирует их, нацеливает на скорейшее проведение расследования, что является положительным фактором.

Срок предварительного следствия может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями (ч. 4, 5 ст. 162 УПК РФ). При этом необходимо отметить, что в случае продления срока свыше 12 месяцев постановление об установлении и продлении

¹ См.: Маслов И. В. Указ. соч. С. 67.

срока предварительного следствия не должно превышать объем в 10 печатных страниц. Постановление представляется на бумажном носителе в 2 экземплярах, а постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей или домашнего ареста свыше 12 месяцев – в 3 экземплярах, а также в электронном виде на электронном носителе или по каналам электронной почты с сопроводительным письмом и приложением справок о доказательствах и движении уголовного дела. Кроме того, следует представить копии: постановления о предыдущем продлении срока следствия; плана окончания расследования; постановления о принятии уголовного дела к производству (возобновлении); постановления о создании следственной группы (следственно-оперативной группы); протокола оперативного совещания (с выводом об обоснованности и законности продления процессуальных сроков, а также принятых мерах по организации расследования); заключения служебной проверки и приказов о наказании (в случае выявления нарушений).

В справке о движении уголовного дела необходимо указать: дату принятия процессуального решения (возбуждения уголовного дела, соединения, прекращения, приостановления расследования, его возобновления, установления и продления процессуальных сроков, изъятия и передачи, направления дела прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ, возвращения для дополнительного расследования и т. д.); должностное лицо или орган, принявший процессуальное решение; конкретный срок как по основному уголовному делу, так и по каждому соединенному; даты начала выполнения требований ст. 216–217 УПК РФ.

С ходатайством о продлении срока предварительного следствия для окончания выполнения требований ст. 217 УПК РФ представить копии графиков ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела.

В случае возбуждения ходатайства об установлении срока дополнительного следствия представить копию постановления (определения) суда, прокурора, руководителя следственного органа, на основании которого возобновляется расследование уголов-

ного дела, а также копию постановления о принятии уголовного дела следователем к своему производству¹.

Сотрудник Следственного департамента, которому поручено рассмотрение поступившего ходатайства о продлении процессуальных сроков свыше 12 месяцев, изучает представленные материалы ходатайства, проверяя их соответствие предъявляемым требованиям; в случае необходимости он может запросить дополнительные материалы или, по указанию руководства Следственного департамента, материалы уголовного дела.

Указанный сотрудник составляет мотивированное заключение, в котором отражает:

- номер уголовного дела и дату его возбуждения (выделения);
- наименование органа предварительного следствия, возбуждившего ходатайство;
- входящий номер и дату регистрации материалов в Следственном департаменте, при наличии контрольного производства – его номер;
- фамилии обвиняемых (подозреваемых), количество лиц, содержащихся под стражей, статьи, по которым предъявлено обвинение;
- даты и сроки истечения процессуальных сроков (по уголовному делу, по каждому обвиняемому, содержащемуся под стражей или домашним арестом);
- дату создания (изменения) и состав следственно-оперативной (следственной) группы;
- наиболее значимое основание для продления процессуальных сроков;
- наличие либо отсутствие нарушения приказа Следственного департамента МВД России от 12 декабря 2012 г. № 64;
- наличие жалоб по предыдущим продлениям процессуальных сроков (в том числе в суд в порядке ст. 125 УПК РФ);

¹ См.: Об утверждении Инструкции по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств об установлении и продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел: приказ Следственного департамента МВД России от 12 дек. 2012 г. № 64. Официально не опубликован.

- основные даты принятия процессуальных решений и продления сроков следствия;
- краткое описание совершенного преступления;
- данные об обвиняемых (даты задержания, избрания меры пресечения, истечения срока содержания под стражей либо домашнего ареста (в случае избрания данных мер пресечения), предъявления обвинения с указанием статей УК РФ);
- причины продления (установления) процессуальных сроков (в случае возвращения уголовного дела на дополнительное расследование указывать причины, послужившие основанием для принятия такого решения прокурором, судом или руководителем следственного органа);
- запланированные по уголовному делу следственные и процессуальные действия, для выполнения которых испрашивается дополнительный срок следствия или применения процессуальной меры пресечения обвиняемому (обвиняемым);
- принятые руководством органа предварительного следствия, представившего ходатайство, меры во исполнение приказа Следственного департамента МВД России от 12 декабря 2012 г. № 64;
- выявленные нарушения при рассмотрении представленных материалов ходатайства в Следственном департаменте и меры реагирования;
- вывод об обоснованности ходатайства следователя о продлении процессуальных сроков;
- принятое решение по представленным материалам ходатайства.

При рассмотрении постановления о поддержании ходатайства перед судом о продлении свыше 12 месяцев срока содержания обвиняемого под стражей или домашнего ареста в заключении, кроме вышеперечисленного, необходимо отразить мотивы и основания для дальнейшего содержания лица под стражей или домашним арестом с учетом требований постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», а также отсутствие медицинских и других противопоказаний.

При рассмотрении нескольких ходатайств о продлении процессуальных сроков по одному уголовному делу возможно составление единого заключения.

Сотрудник Следственного департамента согласовывает заключение у руководителя отдела, а по ходатайству о продлении срока применения меры пресечения – у начальника соответствующего управления Следственного департамента. Затем представляет для утверждения заключение с материалами рассматриваемого ходатайства начальнику соответствующего управления Следственного департамента, а по ходатайству о продлении срока применения меры пресечения – заместителю начальника Следственного департамента, курирующего соответствующее управление Следственного департамента. После этого представляет утвержденное заключение и материалы ходатайства о продлении свыше 12 месяцев срока применения меры пресечения обвиняемому в аппарат заместителя министра внутренних дел Российской Федерации – начальника Следственного департамента либо руководителю, исполняющему его обязанности, для принятия решения.

По представленным материалам ходатайств о продлении процессуальных сроков свыше 12 месяцев может быть принято одно из следующих решений.

1. Направить согласованное постановление о продлении процессуального срока с сопроводительным письмом руководителю следственного органа по субъекту Российской Федерации или иному приравненному к нему руководителю, инициировавшему ходатайство.

2. Возвратить без удовлетворения материалы ходатайства о продлении процессуальных сроков руководителю следственного органа по субъекту Российской Федерации или иному приравненному к нему руководителю, инициировавшему ходатайство, в случае выявления существенных нарушений требований уголовно-процессуального законодательства, инструкции и приказа¹.

¹ См.: Об утверждении Инструкции по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств об установлении и продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел: приказ Следственного департамента МВД России от 12 дек. 2012 г. № 64. Официально не опубликован.

3. Оставить без рассмотрения материалы ходатайства о продлении процессуальных сроков в случае поступления письма руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или иного приравненного к нему руководителя, инициировавшего ходатайство об отзыве материалов в связи с изменением обстоятельств, послуживших основанием для ходатайства о продлении процессуальных сроков.

При этом начальник отдела соответствующего управления Следственного департамента ведет учет (накопительное производство) копий заключений, подготовленных его сотрудниками, и ежеквартально по рассмотренным ходатайствам анализирует выявленные нарушения порядка уголовного судопроизводства, причины продления процессуальных сроков свыше 12 месяцев для последующего доклада начальнику управления и руководству Следственного департамента¹.

Необходимо отметить, что в Следственном департаменте МВД России постоянно анализируется качество поступающих для рассмотрения из территориальных следственных подразделений органов внутренних дел материалов ходатайств о продлении процессуальных сроков свыше 12 месяцев.

Так, начиная с 2007 г. отмечается ежегодный стабильный рост числа представляемых в Следственный департамент ходатайств. Например, за 2013 г. рассмотрено 5 512 ходатайств, из них о продлении срока следствия – 4 450, срока содержания обвиняемых под стражей – 499, об установлении срока – 563. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года общее количество таких ходатайств отмечено незначительным ростом и составило почти 5% (АППГ – 5 260), однако из них на 20,5% больше дано согласий руководителем Следственного департамента МВД России на продление срока содержания обвиняемых под стражей,

¹ См.: Об утверждении Инструкции по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств об установлении и продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел: приказ Следственного департамента МВД России от 12 дек. 2012 г. № 64 // Официально не опубликован.

на 17,3% увеличено число ходатайств об установлении срока следствия, на 1,9% – о продлении срока следствия¹.

Следует отметить, что при подготовке материалов ходатайств продолжает иметь место несоблюдение следователями требований приказа Следственного департамента МВД России от 12 декабря 2012 г. № 64, которым утверждена «Инструкция по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств об установлении и продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел», а руководителями следственных подразделений контроль за их подготовкой осуществляется не должным образом.

Типичные недостатки:

- сопроводительные письма оформляются ненадлежащим образом: не указываются фамилии обвиняемых (подозреваемых) по уголовному делу, по каким статьям Уголовного кодекса РФ они привлекаются, дата истечения срока следствия, содержатся ли обвиняемые под стражей и когда истекает срок их содержания (данные сведения необходимы для принятия мер к рассмотрению ходатайств в рамках процессуальных сроков);

- в сопроводительных письмах не всегда указываются основания для продления сроков, создавалась ли для расследования уголовного дела следственная группа, принимались ли в отношении должностных лиц меры дисциплинарного воздействия, выполнены ли следственные действия, для производства которых испрашивалось предыдущее продление;

- к материалам ходатайств не приобщаются копии постановлений о принятии уголовного дела следователем к производству (возобновлении), о создании следственной группы, заключения служебной проверки и приказов о наказании (в том числе в случае принятия решений об изменении мер пресечения обвиняемым в виде содержания под стражей на более мягкую либо освобождении их из-под стражи); при возбуждении ходатайств

¹ Обзор основных недостатков, допускаемых при подготовке материалов ходатайств о продлении процессуальных сроков свыше 12 месяцев, представляемых в Следственный департамент МВД России (исх. от 28.02.2014 г. № 17/3-5413). Официально не опубликован.

об установлении срока дополнительного следствия – постановления суда, прокурора о возвращении уголовного дела; при выполнении требований ст. 217 УПК РФ – копии графиков ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела;

– в постановлениях о возбуждении ходатайств об установлении или продлении срока следствия, стражи отсутствуют сведения о датах: принятия уголовного дела следователем к своему производству; создания или изменения состава следственной группы; когда руководителем следственной группы назначен следователь, вынесший постановление о возбуждении ходатайства; назначения экспертиз и планируемый срок их окончания; начала выполнения требований ст. 216–217 УПК РФ; при производстве расследования следственной группой отсутствует ссылка на ст. 163 УПК РФ;

– в отдельных постановлениях объем фабулы совершенного преступления значительно превышает допустимый и может составлять более половины установленного объема постановления (10 листов), листы постановлений не нумеруются;

– продолжают поступать постановления, не содержащие достаточного обоснования исключительности случая продления;

– не во всех постановлениях о продлении срока содержания обвиняемых под стражей или домашним арестом при описании обстоятельств совершенных преступлений указывается роль обвиняемого, в отношении которого вынесено ходатайство;

– тексты прилагаемых к материалам протоколов оперативных совещаний и сопроводительных писем повторяют содержание постановлений, что свидетельствует о формальном подходе как к проведению совещаний, так и к составлению представляемых в Следственный департамент документов¹.

Довольно распространенными являются нарушения, связанные со сроком представления ходатайств в Следственный департамент: при установлении такой срок составляет не более 5 суток со дня возобновления и принятия уголовного дела следователем к производству, при продлении срока следствия – не позднее чем за

¹ Обзор основных недостатков, допускаемых при подготовке материалов ходатайств о продлении процессуальных сроков свыше 12 месяцев, представляемых в Следственный департамент МВД России (исх. от 28.02.2014 г. № 17/3-5413). Официально не опубликован.

20 суток до его истечения, при продлении срока содержания под стражей или домашним арестом – не позднее чем за 30 суток. При этом срок исчисляется на дату представления материалов ходатайства в Следственный департамент, а не на дату его направления из следственного подразделения. Например, ходатайство об установлении срока поступило 26 ноября 2017 г., хотя постановление о его возбуждении вынесено следователем 11 ноября 2017 г., в этот же день предварительное следствие возобновлено и принято следователем к производству. В таком случае срок представления ходатайства нарушен на 15 суток.

При исчислении процессуального срока в случаях его установления на определенное количество суток не учитываются сутки, когда предварительное следствие было возобновлено и принято следователем к производству.

Одной из причин возвращения материалов ходатайств о продлении процессуальных сроков без рассмотрения является неиспользование руководителями следственных органов по субъекту Российской Федерации в полном объеме полномочий по согласованию продлений срока содержания обвиняемых под стражей или домашним арестом до 12 месяцев. Например, сроки содержания обвиняемых под стражей и домашним арестом продлены судом до 25 декабря 2017 г., на указанную дату срок в 12 месяцев не истек, а составил от 10 месяцев 27 суток до 11 месяцев 27 суток. В дальнейшем сроки содержания обвиняемых под стражей и домашним арестом до 12 месяцев с согласия начальника ГСУ ГУ МВД России продлены не были, а ходатайства для согласования поступили в Следственный департамент. В таком случае материалы ходатайств без рассмотрения будут возвращены в ГСУ для продления до 12 месяцев.

Кроме того, часто возникают ситуации, когда следователи направляют в Следственный департамент ходатайства о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей свыше 12 месяцев в тех случаях, когда соблюдены положения ч. 5 ст. 109 УПК РФ, т. е. материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому для ознакомления не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания. Необходимо заметить, что окончанием предельного срока содержания под стражей следователи ошибочно считают 12-месячный срок, при этом не учитывают, что в

соответствии с положениями вышеуказанной части ст. 109 УПК РФ срок в 12 месяцев является предельным лишь для преступлений, относящихся к категории тяжких, а для особо тяжких преступлений такой срок составляет 18 месяцев. В связи с этим в случае привлечения лица к уголовной ответственности за особо тяжкое преступление и предъявления ему уголовного дела для ознакомления не позднее чем за 30 суток до истечения 18-месячного срока его содержания под стражей (а не 12-месячного, как ошибочно предполагается) сроки продлеваются по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, независимо от того, давалось ли ранее согласие руководителя Следственного департамента на продление срока содержания данного лица под стражей.

Окончанием предельного срока содержания под стражей по тяжким преступлениям является 12-месячный срок. Данные положения разъяснены в п. 23 действующего в настоящее время постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

В случаях приостановления предварительного следствия в связи с отсутствием реальной возможности участия обвиняемого или подозреваемого в уголовном деле или временным тяжелым его заболеванием предварительное следствие должно возобновляться на неиспользуемый срок следствия, дальнейшее его продление осуществляется на общих основаниях¹.

Возвращаясь к истории правового регулирования сроков, необходимо отметить, что ст. 133 УПК РСФСР закрепляла право прокурора района продлевать сроки предварительного следствия лишь до трех месяцев, а прокурора субъекта РФ – до шести месяцев по делам, расследование по которым представляло особую сложность. В УПК РСФСР 1960 г. было закреплено право продления срока предварительного следствия только прокурором

¹ Обзор основных недостатков, допускаемых при подготовке материалов ходатайств о продлении процессуальных сроков свыше 12 месяцев, представляемых в Следственный департамент МВД России (исх. от 28.02.2014 г. № 17/3-5413). Официально не опубликован.

автономной республики, края, области (прокурором субъекта РФ) не более чем на два месяца. Продление предварительного следствия свыше указанного срока носило уже исключительный характер, и продлить этот срок могли только Прокурор РСФСР, Главный военный прокурор или Генеральный прокурор СССР¹. Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель стремился удовлетворить потребности практических работников, изъяв полномочия продления сроков следствия у прокуратуры и увеличив срок, на который следствие может быть продлено.

Однако увеличение сроков расследования не отвечает назначению уголовного судопроизводства и подрывает веру граждан в возможность защиты законом их прав и интересов, нарушенных преступлением, подрывает престиж правоохранительных органов. Для сокращения сроков предварительного следствия необходимо упростить процедуру предварительного расследования. На возможность упрощения процедуры предварительного расследования указывают следующие данные². В ходе исследований, проведенных различными учеными, было установлено, что на стадии возбуждения уголовного дела следователи получают 57% доказательств, на которые имеются ссылки в обвинительном заключении³, а в течение первых 10–15 суток с момента возбуждения уголовного дела следователи получают до 75% доказательств, причем остальные доказательства являются, как правило, производными от них⁴.

Институт приостановления предварительного следствия имеет непосредственное влияние на сроки уголовного судопроизводства, поэтому его исследование в рамках настоящей работы является необходимым. Приостановление предварительного следствия – это установленный и оформленный мотивированным постановлением следователя вынужденный перерыв в производстве предварительного расследования, который может быть применен в установленном УПК РФ порядке, по основаниям и при

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960. СПб.: Альфа, 1997. С. 157.

² См.: Маслов И. В. Указ. соч. С. 71.

³ См.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории о правовом регулировании. Тольятти, 1998. С. 43.

⁴ См.: Соловьев А. Б. Как организовать расследование. М., 2000. С. 14.

соблюдении условий, предусмотренных настоящим законом, во время которого уполномоченные на то органы и должностные лица принимают активные меры непроцессуального характера, направленные на устранение обстоятельств, обусловивших приостановление предварительного следствия¹. По мнению О. А. Анашкина, приостановление предварительного следствия – явление явно негативное, которое не может способствовать эффективной реализации назначения уголовного судопроизводства, по существу оно поощряет бездеятельность и пассивность следователя, что несовместимо с требованиями практики².

При приостановлении предварительного следствия считаем необходимым проанализировать основания, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 208 УПК РФ, а именно:

1) не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого;

2) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам.

Так, О. А. Анашкин считает, что нет необходимости приостанавливать производство по уголовному делу в случае, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, либо когда подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия или место его нахождения не установлено по иным причинам. Приостановление срока предварительного следствия по этим основаниям нарушает конституционное право потерпевшего на доступ к правосудию и возмещение причиненного ущерба. Поскольку указанные лица сами умышленно скрываются от органов следствия, они сознательно лишают себя возможности воспользоваться правом на защиту³.

С указанным мнением можно согласиться частично. Данные аргументы заслуживают внимания, однако О. А. Анашкин не учитывает, что в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.

¹ См.: Солодовник В. В. Уголовно-процессуальные проблемы института приостановления предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 8; Скоморохов О. Н. Теоретические, законодательные и практические проблемы приостановления и возобновления уголовных дел: науч.-практ. пособие. Белгород, 2010. 54 с.

² См.: Анашкин О. А. Указ. соч. С. 160.

³ См.: Там же. С. 162, 163.

№ 144-ФЗ¹ одной из задач оперативно-розыскной деятельности является розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

В ч. 1 ст. 210 УПК РФ указано: если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания. Таким образом, следователь, принимая меры к розыску подозреваемого, обвиняемого, делает это с помощью поручений органам дознания и нет необходимости осуществлять эту деятельность в рамках сроков предварительного следствия. Необходимо отметить, что приостановление предварительного следствия не ограничивает право потерпевшего на доступ к правосудию, так как следователь в соответствии с ч. 1 ст. 209 УПК РФ, приостановив предварительное следствие, уведомляет об этом заинтересованных лиц, в том числе потерпевшего, разъясняет порядок обжалования указанного решения. Деятельность по розыску подозреваемого, обвиняемого не прекращается. В случае если изъять данные основания приостановления сроков предварительного следствия, то следствие может продолжаться до окончания сроков давности, а это будет отвлекать значительную часть следственного аппарата от расследования уголовных дел. Поэтому институт приостановления сроков предварительного следствия является необходимым элементом уголовно-процессуальной деятельности, позволяющим регулировать нагрузку следователей.

Одним из вариантов сокращения сроков расследования выступает дифференциация формы уголовного судопроизводства, поддерживаемая многими учеными-процессуалистами². Можно выделить следующие критерии дифференциации уголовного судопроизводства:

- в зависимости от характера преступления;
- в зависимости от степени общественной опасности и тяжести преступления;

¹ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Пашкевич П. Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 26; Русманов Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 15.

в зависимости от сложности расследования различных видов преступлений.

Сама идея дифференциации форм предварительного расследования является очень привлекательной, поскольку применение двухмесячного срока следствия ко всем категориям уголовных дел в итоге ведет к увеличению сроков следствия по делам, представляющим особую сложность. Однако необходимо отметить, что процессуальный контроль в ходе расследования по делам данной категории со стороны руководителей следственных органов необходимо осуществлять постоянно.

Среди ученых существует мнение о необходимости восстановления протокольной формы для направления материалов дела в суд. Так, М. Ю. Павлик писал, что протокольная форма в современной России вполне может быть восстановлена. При этом принципиальное значение имеет то, чтобы упрощенность ее процедуры, как было ранее, не достигалась за счет уменьшения объема прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Так, лицу, подозреваемому в совершении преступления, необходимо обеспечить соблюдение как минимум следующих прав:

- право на получение квалифицированной юридической помощи с момента вызова лица для дачи объяснения по сути происшедшего события;
- право знать, в чем лицо подозревается на досудебной стадии производства;
- право на ознакомление со всеми материалами досудебного производства.

Внедрение данной процессуальной формы уголовного судопроизводства позволит не только снизить нагрузку на органы дознания, но и сделать процесс отправления правосудия более оперативным¹. По нашему мнению, данная точка зрения заслуживает внимания. Так, законодатель дополнил раздел VIII главой 32.1

¹ Павлик М. Ю. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы и пути решения // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомств. науч.-практ. конф., 22 нояб. 2011 г. СПб., 2011. С. 86.

«Дознание в сокращенной форме»¹ установив, по сути, протокольную форму.

Очередной проблемой в стадии предварительного расследования является срок принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением. Так, дискуссионным вопросом является определение момента окончания стадии предварительного расследования.

А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский указывают, что стадия предварительного расследования начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается утверждением прокурором решения следователя или дознавателя о передаче дела в суд или прекращением уголовного дела или уголовного преследования. По их мнению, основанием для такого вывода может служить включение главы 31 УПК РФ (Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением) в раздел VIII УПК РФ (Предварительное расследование)².

Однако с указанной позицией трудно согласиться. По нашему мнению, указанное обстоятельство продиктовано скорее проблемами законодательной техники, нежели объективной необходимостью. Поскольку глава 31 УПК РФ состоит из двух статей, это не позволяет сформировать из них самостоятельный раздел. Например, в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. регулированию процесса возбуждения уголовного дела отводилось лишь несколько статей. На органы расследования возлагалась обязанность рассмотреть сообщение о преступлении и без проведения проверочных действий, принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Дальнейшее развитие стадия возбуждения уголовного дела получила с принятием УПК РСФСР 1960 г., в котором ей отводилась глава 8. Окончательное оформление деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях в качестве стадии уголовного процесса произошло с

¹ См.: О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/06/upk-dok.html> (дата обращения: 20.03.2018).

² См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А. В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 342.

принятием УПК РФ, в котором ей отведен самостоятельный раздел, состоящий из двух глав¹.

Вышеизложенное позволяет спрогнозировать, что в дальнейшем деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, будет совершенствоваться, а число статей, ее регламентирующих, увеличиваться.

В соответствии с ч. 2 ст. 162 УПК РФ предварительное следствие осуществляется со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением.

Досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Соответственно, срок принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу в срок предварительного следствия не входит. Уголовное судопроизводство делится на стадии путем применения различных средств правового регулирования, одним из которых является процессуальный срок. Поэтому можно заключить, что стадия предварительного расследования заканчивается направлением прокурору уголовного дела с обвинительным заключением, а досудебное производство – направлением прокурором уголовного дела в суд. Таким образом, деятельность прокурора находится за рамками стадии предварительного расследования.

По этому поводу Г. Б. Петрова указывает, что при соотношении срока принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу со сроком предварительного следствия не было учтено, что данный этап с позиции стадийного развития процесса выходит за рамки стадии предварительного расследования, поскольку окончание стадии не совпадает с окончанием течения срока следствия. В качестве решения создавшейся проблемы она предлагает включить в срок предварительного следствия время со дня возбуждения уголовного дела и до направления прокурором уголовного дела в суд².

С указанной позицией нельзя согласиться, поскольку каждая стадия уголовного процесса решает определенный специфиче-

¹ См.: Маслов И. В. Указ. соч. С. 43.

² Петрова Г. Б. Указ. соч. С. 99–100.

ский круг задач, а сроки выступают в качестве регуляторов времени выполнения этих задач. В связи с этим интересна позиция М. Мешкова, который отмечает, что такая схема весьма соблазнительна, так как очень проста, но она не результативна, поскольку не вносит необходимой ясности в определение юридического статуса указанного процессуального срока, не отвечает потребностям практики¹.

Необходимо отметить, что уголовный процесс, несмотря на все изменения, является целостной системой, состоящей из различных институтов. Поэтому требуется четкое понимание юридического статуса срока деятельности прокурора по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу.

Наличие упорядоченной совокупности юридических норм, регламентирующих участие прокурора в ходе предварительного следствия, позволяет сделать вывод, что данные нормы образуют самостоятельный правовой институт отрасли уголовно-процессуального права. Выделение указанного структурного элемента отрасли уголовно-процессуального права обусловлено особым характером уголовно-процессуальных отношений (прокурорско-надзорных), а также тем, что образующие его нормы закрепляют такие полномочия прокурора, которые могут быть реализованы только в отношении органов, осуществляющих предварительное следствие, что придает им оригинальность, отличает их от иных полномочий этого участника уголовного судопроизводства².

УПК РФ до изменений, внесенных в 2007 г., предоставлял прокурору для утверждения обвинительного заключения 5 суток. А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский отмечают, что это время не входит в срок следствия, но включается в срок содержания обвиняемого под стражей³.

В настоящее время указанный выше срок изменился, прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением в течение 10 суток (ч. 1 ст. 221

¹ Мешков М. Исчисление процессуальных сроков // Законность. 1998. № 1. С. 34.

² См.: Буглаева Е. А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. URL: http://www.tipilp.susu.ac.ru/file/abstract/buglaeva_elena_anatolyevna.doc (дата обращения: 05.03.2018).

³ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 460.

УПК РФ). В случае сложности или большого объема уголовного дела этот срок может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток (ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ).

Для сравнения необходимо заметить, что стадия возбуждения уголовного дела ограничена во времени 3-суточным сроком принятия решения по сообщению о преступлении с правом продления до 10 и 30 суток соответственно.

В настоящее время назрела необходимость теоретически обосновать самостоятельность действий и решений прокурора как стадии уголовного процесса в порядке главы 31 УПК РФ. Например, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский обоснованно полагают, что имеются объективные предпосылки рассматривать действия прокурора в порядке главы 31 УПК РФ как находящуюся на этапе законодательного оформления новую стадию досудебного производства¹. В свою очередь, О. Я. Баев, рассматривая указанную деятельность прокурора в контексте осуществления уголовного преследования, утверждает, что деятельность прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением является самостоятельной стадией уголовного процесса Российской Федерации, поскольку на стадии предварительного расследования следователь формирует следственное обвинение, а прокурор, получив уголовное дело с обвинительным заключением (актом), формирует уже обвинение государственное, которое затем будет поддерживаться в суде².

В связи с изменениями, внесенными в УПК РФ, институт прокурорского надзора претерпел значительные изменения. Прокурор утратил часть своих функций по осуществлению уголовного преследования, а оставшиеся подчинены функции надзора. Так, Е. А. Буглаева указывает, что прокурорский надзор служит общей цели – обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов личности, общества и государства³. В свою очередь, функции уголовного судопроизводства имеют частные цели: защиту прав и законных

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 342.

² Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2008. С. 337–349.

³ Буглаева Е. А. Указ. соч.

интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (что соответствует функции уголовного преследования), и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (что соответствует правозащитной функции). Таким образом, цели уголовного судопроизводства соотносятся с целью прокурорского надзора, однако носят по отношению к ней частный характер, что указывает на возможность их соотношения как цели и задач. Следовательно, основной функцией прокуратуры является функция прокурорского надзора за предварительным следствием.

Давно отмечено, что уголовный процесс состоит из стадий, следующих друг за другом. Каждая стадия отличается особыми целями и задачами, процессуальной формой, кругом участников и принимаемыми в итоге решениями. Деятельность прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, направлена на проверку законности выдвинутого следователем обвинения, на оценку его обоснованности, доказанности, поэтому указанную деятельность прокурора необходимо рассматривать как надзорную. Однако реализация принадлежащих прокурору на этапе утверждения обвинительного заключения полномочий является одним из средств, обеспечивающих неотвратимость уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Поэтому выделяющиеся в деятельности прокурора признаки уголовного преследования необходимо определять как осуществление прокурором одной из задач, обусловленных целью обеспечения верховенства закона¹.

Перед предварительным расследованием стоит две основные задачи: собирание достаточных доказательств для рассмотрения дела судом и обеспечение прав участников уголовного процесса.

У прокурора отсутствуют полномочия по собиранию доказательств в ходе предварительного следствия. Прокурор производит проверку доказательств не в полном объеме ввиду ограниченной возможности использования способов проверки доказательств. Его деятельность на данном этапе процесса доказывания сводится к анализу доказательств, их сопоставлению между со-

¹ См.: Буглаева Е. А. Указ. соч.

бой. Производство следственных действий, направленных на устранение выявленных недостатков, прокурор не осуществляет. Прокурор участвует в деятельности по оценке доказательств. Однако следует обратить внимание, что цель этого полномочия прокурора заключается в обеспечении законности в деятельности поднадзорных субъектов. Именно она определяет назначение деятельности прокурора по оценке доказательств. Вместе с тем, надзорная деятельность прокурора направлена на обеспечение деятельности государственного обвинителя в судебном производстве, поэтому прокурор в стадии предварительного расследования ориентирован как на проверку порядка производства по уголовному делу на соответствие законодательству, так и на оценку законности обвинения, выдвинутого следователем¹.

Сравнив задачи прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, с задачами предварительного расследования, можно сделать вывод, что задачи предварительного расследования имеют целью осуществление уголовного преследования и формирование следственного обвинения, в то время как перед прокурором на указанной стадии стоит цель осуществления надзора и формирование государственного обвинения, что позволяет утверждать о самостоятельности деятельности прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. Из вышеизложенного следует вывод, что прокурор осуществляет самостоятельные задачи, следовательно, его деятельность на этапе утверждения обвинительного заключения отвечает первому признаку стадии.

Особое значение для определения юридического статуса деятельности прокурора в порядке главы 31 УПК РФ имеет вопрос о процессуальной форме указанной деятельности. При этом основной задачей прокурора при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением выступает проверка качества предварительного следствия и решение вопроса о достаточности собранных доказательств для рассмотрения уголовного дела в суде. Такая проверка является уголовно-процессуальной формой надзора со стороны прокурора над производством предварительного следствия. Необходимо отметить, что предметом проверки

¹ См.: Буглаева Е. А. Указ. соч.

является выяснение всесторонности, объективности, полноты предварительного следствия, а также отсутствия нарушений уголовно-процессуального законодательства. Проверка проводится посредством изучения материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

Прокурорский надзор осуществляется на всех досудебных стадиях уголовного процесса. Срок проверки по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, составляет 10 суток с возможностью продления до 30 суток, из чего можно сделать ошибочный вывод, что эта деятельность является заключительным этапом стадии предварительного расследования.

Однако предварительное расследование в уголовном процессе России – это урегулированная законом деятельность органов дознания и предварительного следствия по раскрытию преступлений, изобличению виновных, обоснованному привлечению их в качестве обвиняемых, по установлению всех обстоятельств уголовного дела и решению других задач уголовного процесса¹.

Наиболее распространенной является позиция, согласно которой предварительное расследование делят на 3 этапа:

- 1) общее расследование;
- 2) выдвижение первичного обвинения;
- 3) завершающий этап (специальное расследование)².

Однако А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, на наш взгляд, совершенно справедливо отмечают, что в российском уголовном процессе есть и четвертый этап досудебной подготовки – деятельность прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом (гл. 31 и ст. 226 УПК РФ). Указанный этап формально является частью предварительного расследования, однако он относительно самостоятелен, так как для него установлены специфические задачи, сроки, определенная форма деятельности прокурора и итоговые решения³. Обратите внимание, что авторы умышленно используют термин

¹ См.: Бессонов А. А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. № 16. С. 13.

² См.: Уголовный процесс: курс лекций / Н. В. Лантух, К. Б. Калиновский, С. А. Роганов и др. СПб., 2011. С. 198.

³ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 346.

досудебная подготовка, вынося таким образом этот этап за рамки предварительного следствия и указывая на его специфичность.

Уголовно-процессуальные сроки, определяющие продолжительность времени деятельности прокурора в порядке главы 31 УПК РФ, позволяют разграничить надзорную деятельность прокурора в ходе досудебного производства от прокурорского надзора после поступления к прокурору уголовного дела с обвинительным заключением. Из этого можно сделать вывод, что деятельность прокурора после поступления к нему уголовного дела с обвинительным заключением осуществляется в особой процессуальной форме, а сроки этой деятельности позволяют сделать вывод о ее самостоятельности.

При принятии прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением основными участниками являются прокурор и следователь. Оба выступают со стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ). Однако проявляющиеся в деятельности прокурора признаки уголовного преследования следует рассматривать как признаки частной задачи, обусловленной целью обеспечения верховенства закона, а в целом его деятельность необходимо охарактеризовать как надзорную. Таким образом, следователь и прокурор, участвуя в данной стадии, выступают соответственно в качестве субъекта, осуществляющего уголовное преследование, и субъекта, осуществляющего надзор.

Исходя из анализа теоретических положений о стадиях уголовного процесса, можно констатировать, что деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, обладает всеми свойствами, присущими самостоятельной стадии уголовного процесса. Поэтому принятие прокурором решения по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу – это самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, следующая за стадией предварительного расследования. В рамках этой стадии прокурор проверяет законность и обоснованность проведенных процессуальных действий и принятых решений в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод, и в результате утверждает обвинительное заключение или выносит постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Особенности исчисления сроков расследования при соединении и выделении уголовных дел

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ закреплены не только основания соединения уголовных дел, но и порядок исчисления сроков расследования по соединенному уголовному делу.

В соответствии с УПК РФ исчислять срок следствия по соединенному уголовному делу необходимо по тому уголовному делу, которое имеет наиболее длительный срок предварительного расследования, а срок производства по остальным уголовным делам поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно учитываться не должен. Существует иная точка зрения на порядок исчисления срока расследования по соединенному уголовному делу: предлагается исчислять его по ранее возбужденному уголовному делу, а срок расследования каждого из соединенных уголовных дел суммировать; в случае совпадения промежутков времени расследования соединенных уголовных дел их необходимо учитывать один раз. Такой порядок исчисления сроков при соединении уголовных дел поддерживает, например, Г. Б. Петрова, которая отмечает, что представляется более правильным такой порядок, при котором срок следствия при соединении уголовных дел будет исчисляться со дня возбуждения первого по времени дела. Иное решение указанного вопроса обязательно приведет к тому, что часть следственных действий, произведенных до объединения уголовных дел, останется за пределами соединенного производства, вне определенных сроками временных рамок правомерной деятельности уполномоченных на то должностных лиц, а доказательства, собранные в результате производства таких следственных действий, будут признаны недопустимыми¹. Однако с данной позицией можно не согласиться, потому что все доказательства, собранные по соединенным делам, даже если они выходят за рамки сроков по основному уголовному делу, были получены уполномоченными на то должностными лицами и в установленный срок, а значит, являются допустимыми. Согласно ч. 4 ст. 153 УПК РФ при соединении уголовных дел срок расследования по ним определяется по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования, а

¹ Петрова Г. Б. Указ. соч. С. 110.

срок расследования по иным уголовным делам поглощается более длительным сроком и дополнительно не учитывается. Для лучшего понимания порядка исчисления сроков при соединении уголовных дел, установленного УПК РФ, считаем необходимым привести пример.

Следователем были соединены три уголовных дела. Уголовное дело № 1 было возбуждено 25 февраля, а 25 апреля предварительное следствие по нему было приостановлено. Уголовное дело № 2 было возбуждено 30 апреля, 30 июня срок предварительного следствия был продлен до 3 месяцев, а 30 июля предварительное следствие по нему также было приостановлено. Уголовное дело № 3 было возбуждено 1 августа, а 1 октября предварительное следствие по нему было приостановлено. Исходя из ч. 4 ст. 153 УПК РФ срок расследования по объединенному уголовному делу будет исчисляться с момента возбуждения уголовного дела № 2 (срок расследования по данному делу является наиболее длительным) до его приостановления, а его продолжительность равняться трем месяцам.

Еще одной проблемой стадии предварительного расследования является правильное исчисление сроков при выделении уголовных дел.

Срок предварительного следствия по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, исчисляется со дня вынесения соответствующего постановления, когда выделяется уголовное дело по новому преступлению или в отношении нового лица. В остальных случаях срок исчисляется с момента возбуждения того уголовного дела, из которого оно выделено в отдельное производство (ч. 6 ст. 154 УПК РФ). Относительно указанного выше порядка исчисления сроков при выделении уголовных дел спорным является определение момента исчисления срока, когда выделяется уголовное дело по новому преступлению или в отношении нового лица. Так, например, Г. Б. Петрова указывает, что такой порядок исключает из правового регулирования период времени от момента, когда при производстве следственного действия впервые были обнаружены и закреплены признаки нового

преступления, до момента вынесения постановления о выделении уголовного дела¹.

Однако с указанным выше мнением нельзя согласиться, так как следственное действие, при производстве которого впервые были обнаружены и закреплены признаки нового преступления, не означает само по себе производство расследования по выделенному уголовному делу. Обнаружение указанных признаков преступления является основанием для выделения, а оформляется данное решение постановлением о выделении уголовного дела. Можно провести аналогию с возбуждением уголовного дела, когда заявление о преступлении является поводом для возбуждения уголовного дела, а срок исчисляется со дня вынесения решения, оформленного постановлением о возбуждении уголовного дела. В свою очередь, в ч. 3 ст. 154 УПК РФ указано: «Если уголовное дело выделено в отдельное производство для производства предварительного расследования нового преступления или в отношении нового лица, то в постановлении должно содержаться решение о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном статьей 146 настоящего Кодекса». Таким образом, можно сделать вывод, что предусмотренный УПК РФ порядок исчисления сроков при выделении уголовного дела является оптимальным и не требующим изменения.

Особенности исчисления сроков дознания

Начальный момент срока дознания определен в ч. 3 ст. 223 УПК РФ: «Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела». Дата и время возбуждения уголовного дела указываются в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 1 ч. 2 ст. 146 УПК РФ). Соответственно, первоначальный срок дознания составляет 30 суток. Указанный срок может быть продлен на 30 суток, т. е. до 60 суток. Необходимо обратить внимание, что в ч. 3 ст. 223 УПК РФ указано, что «срок может быть продлен прокурором до 30 суток», но это скорее неудачная формулировка.

В законе не указано основание для продления срока до 60 суток, поэтому можно сделать вывод, что таковым является

¹ Петрова Г. Б. Указ. соч. С. 111, 112.

необходимость производства следственных и иных процессуальных действий. При этом ходатайство о продлении срока дознания, в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», должно быть предоставлено прокурору за 5 суток до истечения срока.

В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев.

Несмотря на то, что продление срока до 6 месяцев связано с производством судебной экспертизы, такое основание подлежит расширительному толкованию, из чего следует, что указанный срок может быть продлен до 6 месяцев и в случаях выполнения следственных и розыскных действий в другом регионе, письменного перевода процессуальных документов по делам о преступлениях лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, совершения подозреваемым нескольких преступлений, необходимости соединения уголовных дел и т. д.

Кроме того, ходатайство о продлении срока дознания до 6 месяцев дознаватель должен представить прокурору города, района и приравненным к ним прокурорам или их заместителям за 10 дней до истечения срока.

В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев (ст. 223 УПК РФ). В данном случае законодатель указал императивное основание, наличие которого необходимо для продления срока. Соответственно, его отсутствие делает предельным 6-месячный срок дознания.

Ходатайство о продлении срока дознания до 12 месяцев дознаватель должен представить прокурору субъекта Российской Федерации и приравненным к нему прокурорам за 15 дней до истечения срока.

Дальнейшее продление срока дознания недопустимо. В случае невозможности окончить дознание в предельный срок необ-

ходимо исходить из общих положений УПК РФ о возможности замены дознания предварительным следствием и передачи такого уголовного дела прокурором следователю для продолжения расследования. При этом нет необходимости дожидаться истечения предельного срока дознания, если очевидно, что производство по уголовному делу не будет успешно завершено. В таком случае согласно ст. 6.1 УПК РФ в целях соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, для обеспечения прав подозреваемого и потерпевшего на скорейшее судопроизводство уголовное дело подлежит передаче в следственное подразделение.

Однако необходимо заметить, что сама возможность передачи уголовных дел по истечении срока дознания в следствие не настраивает дознавателей на быстрое и полное производство необходимых следственных действий, уменьшает мотивацию дознавателей завершить дознание по уголовному делу. Поэтому смену формы расследования необходимо рассматривать как исключительный феномен, наступление которого должно быть основанием для проведения служебной проверки в отношении дознавателя и его руководителя.

Срок дознания исчисляется в сутках и месяцах, что на практике вызывает определенные сложности в его исчислении.

Анализ правоприменительной практики позволил нам выделить два основных способа исчисления срока дознания.

Первый способ предусматривает игнорирование норм УПК РФ в части продления срока дознания до 6 и 12 месяцев. Вместо этого дознаватели продолжают считать сроки в сутках, продлевая срок дознания до 90, 120 суток и т. д., фактически ставя знак тождества между 30 сутками и 1 месяцем. Например, уголовное дело возбуждено 1 марта. 30 суток истекают 31 марта, при продлении до 60 суток срок будет приходиться на 30 апреля, при продлении до 3 месяцев срок будет приходиться на 30 мая, 4-месячный срок истекает 29 июня и т. д. Как видно, дата окончания срока постоянно меняется. При таком способе исчисления срока в течение года разница может составить более 5 суток.

Некоторые ученые в силу сложностей в толковании закона, противоречивой правоприменительной практики продления срока считают такую практику оправданной, так как превышения

установленного срока не происходит. Однако следует заметить, что указанный способ не соответствует букве закона.

Второй способ заключается в исчислении сроков до 60 дней сутками, затем месяцами, однако переход в исчислении на месяцы отталкивается от даты возбуждения уголовного дела. Например, уголовное дело возбуждено 1 марта. 30 суток истекают 31 марта, при продлении до 60 суток срок будет приходиться на 30 апреля. Однако при продлении до 3 месяцев срок будет приходиться на 1 мая и далее в соответствии с правилами, предусмотренными для исчисления сроков месяцами. Указанный способ продления сроков является предпочтительным. Что же касается перехода в исчислении срока с суток на месяцы, то возможные нестыковки обусловлены формальной определенностью сроков, что и отличает их от времени. Между тем каждый раз, продлевая срок, мы должны исходить из даты возбуждения уголовного дела. Так, ни у кого не вызывает сомнения необходимость при продлении срока следствия исходить из указанной даты. Например, если уголовное дело возбуждается 31 декабря, то его окончание приходится на 28 февраля, но при дальнейшем продлении срока следователь будет исходить из даты возбуждения уголовного дела.

Особенности исчисления сроков дознания в сокращенной форме

Потребность практики в дифференциации уголовно-процессуальной формы по пути ее упрощения потребовала введения законодателем сокращенной формы дознания, реализация которой позволит сократить сроки уголовного судопроизводства. Однако в данных нововведениях существуют определенные спорные моменты, которые затрудняют реализацию на практике сокращенной формы дознания.

Основанием для производства дознания в сокращенной форме является ходатайство подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). В УПК РФ досконально прописана процедура заявления указанного ходатайства.

Так, до начала первого допроса дознаватель обязан разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе

допроса подозреваемого делается соответствующая отметка (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ).

Подозреваемый, в свою очередь, вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить указанное ходатайство (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ). После этого поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме должно быть рассмотрено дознавателем в срок не более 24 часов с момента его поступления (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ). По результатам рассмотрения такого ходатайства дознаватель, если отсутствуют обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, обязан вынести постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме.

Таким образом, точкой отсчета при производстве дознания в сокращенной форме служит не постановление о возбуждении уголовного дела, а постановление дознавателя об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Следовательно, с момента возбуждения уголовного дела, в случае допроса подозреваемого в день возбуждения уголовного дела, до момента начала производства дознания в сокращенной форме может пройти до 3 суток. Однако указанный срок может быть значительно больше¹. Поэтому возникает вопрос, как поступить дознавателю в случае, если окончание срока предварительного расследования выпадает на какой-либо день до момента окончания дознания в сокращенной форме. Подобная ситуация может возникнуть если дознаватель будет затягивать первый допрос лица в качестве подозреваемого. В таком случае дознавателю необходимо будет продлить общий срок дознания, поскольку дознание в сокращенной форме по своей сущности не является самостоятельной формой предварительного расследования, а значит, может производиться только в рамках дознания. Иначе все процессуальные действия и решения, в том числе обвинительное постановление, выполненные за рамками срока дознания, будут не-легитимными.

¹ См.: Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 27.

Так, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» указано, что при осуществлении прокурорского надзора необходимо исходить из того, что положения главы 32.1 УПК РФ направлены на сокращение издержек уголовного судопроизводства. В связи с этим максимальный срок дознания в сокращенной форме не может быть продлен прокурором более чем до 20 суток и не может превышать срока дознания в общем порядке. В случае превышения максимально установленного срока дознания в сокращенной форме следует давать указание о продолжении расследования по уголовному делу в обычном порядке.

Срок дознания в сокращенной форме не должен превышать 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В указанный срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). Срок, предусмотренный частью первой, может быть продлен до 20 суток, в таком случае постановление о продлении срока необходимо представить прокурору не позднее чем за 24 часа до истечения 15-суточного срока (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ). Кроме того, необходимо заметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Следовательно, срок производства дознания в сокращенной форме фактически составляет 10 суток. Оставшиеся 5 суток отводятся на ознакомление с материалами дела. Однако и они зачем-то дифференцируются: 3-суточный срок, в течение которого обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела (ч. 4. ст. 226.7 УПК РФ), и 2 суток для производства необходимых следственных и иных процессуальных действий, пересоставления обвинительного постановления с учетом новых доказательств, предоставления возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела (ч. 8, 9 ст. 226.7 УПК РФ).

В свою очередь, закрепленная в ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ возможность продления срока дознания до 20 суток в сокращенной форме предусмотрена лишь в случае удовлетворения одного из ходатайств, установленных пп. 1–3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ. Из этого следует, что 5 суток, на которые может быть продлен срок дознания в сокращенной форме, отводится только на производство дополнительных следственных и иных процессуальных действий, пересоставление обвинительного постановления.

Для правильного понимания правовой регламентации сроков дознания в сокращенной форме рассмотрим пример.

Уголовное дело было возбуждено 19.08.2013, в этот же день подозреваемому было разъяснено право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме.

21.08.2017 подозреваемым было заявлено указанное ходатайство (т. е. в течение 2 суток с момента разъяснения права).

22.08.2017 дознавателем вынесено постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме (т. е. в течение 24 часов с момента заявления ходатайства).

01.09.2017 было составлено обвинительное постановление (т. е. в течение 10 суток с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме).

04.09.2017 участники уголовного процесса были ознакомлены с материалами уголовного дела, и оно было направлено прокурору (т. е. в течение 3 суток с момента составления обвинительного постановления).

Таким образом, общий срок расследования по уголовному делу составил 16 суток, а срок дознания в сокращенной форме – 13 суток.

В заключение необходимо отметить, что при переходе дознания в сокращенную форму дознаватель ограничивается сроком производства определенных действий и принятия решений. Несоблюдение любого из них переводит дознание в общий порядок.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // Рос. газ. – 2009. – 21 янв. – № 7 (483).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Рос. газ. – 1995. 5 апр. – № 237.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией Генеральной Ассамблеи 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17, ст. 291.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. // Собр. законодательства РФ – 2001. – № 52, ст. 4921.

5. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 7, ст. 900.

6. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ // Рос. газ. – 2010. – 4 мая. – № 94.

7. Об утверждении Инструкции по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств об установлении и продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел: приказ Следственного департамента МВД России от 12 дек. 2012 г. № 64. Официально не опубликован.

8. Об утверждении инструкции по работе с обращениями граждан в системе МВД России: приказ МВД России от 22 сент. 2006 г. № 750 // Рос. газ. – 2006. – 23 нояб. – № 263.

9. По делу о проверке конституционности положений части первой ст. 47 и части второй ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собр. законодательства РФ. – 2000. – № 27, ст. 2882.

10. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11. URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032016-n-11/> (дата обращения: 13.08.2018).

11. Обзор основных недостатков, допускаемых при подготовке материалов ходатайств о продлении процессуальных сроков свыше 12 месяцев, представляемых в Следственный департамент МВД России (исх. от 28.02.2014 № 17/3-5413). Официально не опубликован.

Диссертации и авторефераты

1. Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2013. – 182 с.

2. Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2013. – 23 с.

3. Анашкин О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 228 с.

4. Васильев Л. М. Процессуальные сроки в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1971. – 288 с.

5. Корепанова Т. Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – 209 с.

6. Маслов И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 175 с.

7. Петрова Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 219 с.

8. Сокол Р. П. Процессуальные сроки в судебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовая регламентация и процессуальные особенности: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 188 с.

Монографии, пособия, лекции, словари

1. Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2014. – 116 с.
2. Алексеев И. М. Уголовно-процессуальная форма: единство и дифференциация. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2015. – 110 с.
3. Анашкин О. А. Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях: учеб. пособие. – М.: Приор-Издат. – 2006. – 144 с.
4. Гуляев А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М.: Юридическая литература, 1976. – 144 с.
5. Рябцева Е. В. Принцип разумности в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 240 с.
6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
7. Шихов П. И., Рослякова О. А., Егорова Р. Е. Проблемы ограничения срока предварительного следствия: метод. пособие. – СПб.: СПбУ МВД России, 2010. – 52 с.
8. Шихов П. И., Рослякова О. А., Егорова Р. Е. Соблюдение сроков предварительного следствия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: метод. пособие. – СПб.: СПбУ МВД России, 2011. – 72 с.

Статьи, выступления, тезисы

1. Анашкин О. А. Обеспечение прав личности при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. – 2003. – № 1 (57). – С. 37–39.
2. Анашкин О. А. Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками // Следователь. – 2003. – № 2 (58). – С. 21–23.
3. Блиновская И. Как сократить сроки рассмотрения уголовных и гражданских дел // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 27–28.
4. Божьев В. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 70–74.

5. Быков В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – №7. – С. 67–70.
6. Быков В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. – 2010. – № 11. – С. 23–29.
7. Гаврилов Б. Я. Усовершенствование предварительного следствия (с позиции Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ) // Уголовный процесс. – 2007. – № 9. – С. 14–21.
8. Гордиенко В. В. Процессуальные сроки по уголовным делам: устоявшиеся постулаты и реалии // Труды Академии управления МВД России. – 2010. – № 1 (13). – С. 39–42.
9. Громов Н. А., Анашкин О. А. Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками // Следователь. – 2003. – № 2 (58). – С. 21–22.
10. Данильян Н. А. О разумных сроках уголовного судопроизводства в контексте производства судебной экспертизы // Судебная экспертиза. – 2011. – № 4. – С. 143–147.
11. Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 33–35.
12. Жамков А. А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. – 2009. – № 4. – С. 4–7.
13. Калиновский К. Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2(3). – С. 18–22.
14. Конин В. В. Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского суда // Адвокат. – 2010. – № 12. – С. 45–48.
15. Косихин Д. Ю. Право на компенсацию за судебную волокиту // В курсе правового дела. – 2011. – № 3. – С. 16–19.
16. Макаров Л. В. Окончание предварительного следствия и разумный срок уголовного производства // Российский следователь. – 2012. – № 17. – С. 21–23.
17. Малышева О. А. Предпосылки законодательного решения проблемы процессуальных сроков в досудебном уголовном

судопроизводстве // Юридический мир. – 2011. – № 4 (172). – С. 51–53.

18. Малышева О. А. Направления совершенствования института процессуальных сроков в досудебном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 18–21.

19. Павлик М. Ю. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы и пути решения // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомств. науч.-практ. конф., 22 нояб. 2011 г. – СПб.: СПбУ МВД России, 2011. – С. 83–87.

20. Рабцевич О. И. Заключение под стражу: российское правовое регулирование и практика Европейского суда по правам человека // Закон. – 2009. – № 11. – С. 102–106.

21. Рябцева Е. В. Реализация принципа разумности в уголовном процессе России // Уголовная юстиция: связь времен: материалы Междунар. науч. конф., 6–8 авг. 2010 г. – СПб.: Третьейский суд, 2010. – С. 287–290.

22. Торопкин С. А. Право на справедливое разбирательство дела в разумный срок: правовая регламентация и проблемы реализации // Права и свободы человека в современном мире (к 15-летию Конституции РФ и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: НА МВД России, 2009. Т. 2. – С. 98–107.

23. Трищева А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. – 2011. – № 5. – С. 3–7.

24. Файзулина Л. Ф. Доступ к правосудию: понятие разумного срока // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 3 (17) – С. 30–33.

25. Фомин М. А. Порядок применения части 6 статьи 162 УПК РФ при продлении сроков предварительного следствия // Уголовный процесс. – 2010. – № 9. – С. 34–39.

Оглавление

Предисловие.....	3
1. Теоретические положения о сроках.....	5
2. Принцип разумности сроков уголовного судопроизводства.....	23
3. Реализация законодательных положений о сроках в досудебных стадиях уголовного процесса.....	36
Литература.....	81

Учебное издание

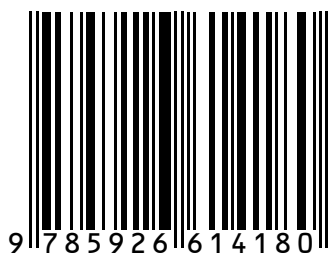
Алексеев Игорь Михайлович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Учебное пособие

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1418-0

Подписано в печать 28.09.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,2. Тираж 110 экз. Заказ 714.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.